

Ник Стром

Обезличенность
Книга первая

16+

Ник Стром

Обезличенность. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63590343

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96885-1

Аннотация

Недалекое будущее. Человечество в тупике и живет на пережитках прошлых эпох, использует устаревшие разработки. Расслоение и стереотипы в головах людей не готовы к новому. Но наступает время перемен, начинается перекраивание привычной жизни, глобальные корпорации набирают силу, и именно в недрах одной из них зарождается скачок в технологиях, который может определить будущее на многие годы. Проект, названный «Обезличенность», был начат как эксперимент, но к чему он привел...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	53
Глава 4	78
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Ник Стром

Обезличенность.

Книга первая

Меня всегда поражало, как сильно должны шагнуть технологии вперед, чтобы то, что нам показывают в фильмах о будущем стало реальностью. К сожалению никто не рассказывает, с чего же это могло начаться.

Глава 1

Обезличенность – свойство по значению прилагательного обезличенный; отсутствие индивидуальности, своеобразия.

Хотелось бы родиться раньше, скажем, в восьмидесятые-девяностые, и где-нибудь в Европе или США. Дело не в том, что я не патриот, а в том, что именно в это время прогресс пошёл семимильными шагами по всему миру, именно тогда понятие "глобализация" стало символом слова "прогресс".

Шутка ли, расцвет производства автомобилей, прорыв в авиастроении, начало компьютерной эры... Безусловно, Советский Союз в этом принял активное участие, только есть существенный фактор, который не позволил бы мне насла-

даться вышеописанным в полной мере. Союза не стало в 1991 году, и настали тяжёлые времена для жителей всего пост-советского пространства. Я смог лишь стоять на обочине всего этого, помня первые денди, сегу, компьютер и прочие вещи, которые были атрибутами жизни подростков в те времена. Нам это пихали с голубых экранов, как данность, что везде и трава зеленее, чем вытоптанная парковка перед домом, да и солнце светит где-то там ярче.

Коридоры учебного корпуса института, в котором я учился с 2020 года, напоминали больше руины древней цивилизации. На стенах было множество портретов учёных прошлых лет, что серьёзно смотрели на студентов, не знающих, чего они хотят от жизни и зачем вообще они пошли в вуз технической направленности.

С приходом интернета в широкие массы все решили, что теперь можно учиться из любого уголка мира, читать книги и производить другие полезные действия. Что же вышло на самом деле? А на самом деле люди обнажили все свои пороки, трафик сайтов с содержанием 18+ гораздо выше, чем сайта с физико-техническим содержанием, про который вспоминают во время написания курсовых или дипломных работ.

Группа студентов, стоящая напротив кабинета с номером 203, не стала исключением. Если взглянуть на них со стороны, то можно понять, к чему был этот пассаж про сайты узкой направленности. Вот стоит Максим, он одет в зауженные

брюки, на плече висит барсетка, в руке ключ от свеженькой БМВ, рядом с ним симпатичная девушка в юбке с шотландской клеткой и белой блузке. От неё пахнет каким-то парфюмом, от которого закладывает нос и начинают слезиться глаза. Она общается с ним, практически вывалив свой бюст наружу, чем он охотно пользуется. Только зачем ему – жителю столицы, у которого уже в жизни всё сложилось со старта, девочка из Рязанской губернии, которая приехала покорять Москву – неясно.

Прежде всего неясно Кириллу и Мишке, – двум заводилам группы, они живут в одной комнате в общежитии и приезжают в институт на раздолбанных «жигулях». Сколько лет прошло, а эти груды железа до сих пор бороздят просторы вселенной. Парни не кичатся этим, просто, иногда подрабатывают в доставке пиццы и суши. Работа местами сложная, но коль они здесь – значит, они выжили. Приехали из Оренбургской области в надежде закрепиться тут, кто кого притащил – ещё надо подумать, но одно могу сказать точно, друзья всем нужны, значит, они не пропадут. Они стоят с Витькой, – жителем Московской области, посему не попавшим в общагу. Нерезиновые общаги в Нерезиновой – красота. А что он тратит, как и многие из группы, по два часа на дорогу, мало кого волнует.

Я стоял в углу и зубрил конспект. Остальная группа меня не тревожила, поскольку с ними я практически не общался, только по институтским делам. Всего было человек двена-

дцать, а ведь на первый курс поступало почти двадцать голов...

– Эй, Кит, посмотри, – сказал мне подошедший Мишка, кивнув на Макса.

– Не вижу, на что смотреть, – я оторвался от конспекта на секунду и снова уткнулся назад.

– Да она его сейчас своими подушками безопасности задушит, – продолжил он.

– Ну, по крайней мере, Максим тогда умрёт счастливым, полагаю.

– Хорош уже зубрить, последний экзамен. А дальше – ГО-Сы сданы, и – свобода. Хватит уже. У тебя всё на мази с преподом, – весело подскочил Кирилл.

– На "мази" не значит, что мне не придётся отвечать на вопросы и сдавать тестовую часть. Да и там комиссия со всей кафедры сидит.

– Слушай, хорош заливать, ну, – к нам присоединился Витёк, – Тебя вся кафедра обожает. Вот кому переживать надо, так это ей, – он кивнул опять же на собеседницу Макса, – у неё весь мозг сейчас на улицу вывалится, а к тридцати годам обвиснет до пупа. Сейчас-то уже не то пальто.

– Не поняли?! Ты проверял, что ли? – хором отозвались Мишка и Кирилл, выпучив глаза на Витьку.

– Какая разница, проверял или нет. Я ей так же неинтересен, как и вы двое, – ответил он.

– Не-не-не, вот тут – давай подробнее, – сказал Мишка,

сложив руки на груди, отчего рубашка начала трещать по швам. Ребята сильно окрепли от физической работы.

– Да, пару лет назад, я приехал в институт на машине тёти своей. Она в Москве живёт, возле Садового, – начал Витька.

– Помню, у неё, кажется, мерсик Е-шка. Мы же ночью катались, – своим разговором они меня-таки оторвали от повторения материала.

– Ну так вот, – продолжил он, – тётя уезжала на две недели на Кипр отдыхать. Любит она меня, у неё детей быть не может, вот и балует племянника. Ну и сказала, мол: "Вот тебе ключи от дома, вот от машины. Технике простой вреден." Я уж отказывался, но она в годах у меня, и возражений не принимала. Мы катались с вами день на третий, а в конце недели, подходит эта мадам, – он кивнул в сторону Макса, – и началось, всё так же, грудь навывает, намёки и прочее.

– А дальше-то?! – спросил Кирилл.

– А что дальше. Я стипендию собрал, у вас ещё занял, да и поехал её «погулять». А что, мне тогда показалось, девчонка неплохая. Сводил покормил, погуляли по Зарядью. Слово за слово, оказались мы у тёти дома, не повезу же я её к себе в область. Ну и всё, как пишут в романах.

– А подробности? – встрял Мишка, – Давай краски, а то объект видим, фантазия работает, а тут такое.

– Подробностей не будет, о постели я говорю в постели, куда тебе не попасть, Миш. Скажу лишь, что следующую неделю – мы из неё не вылезали. А потом тётя приехала, и

я снова вернулся к маме в деревню. А она всё: «поехали кататься, а поехали к тебе». Ну я и сказал, что живу-то в деревне под Егорьевском. Она даже угрожала заяву написать, мол, я её всю неделю силой заставлял... Благо, что угрозы так остались ими.

– Чего делать будем, Макс-то плывёт, судя по всему, – сказал я, глядя на то, как у нашего друга млеют щёки и мутнеет взгляд.

– Не ссы, Кит. Смотри сюда, – Мишка подмигнул и уверенно направился к парочке.

– Мишка, ты бы хоть грязь из-под ногтей вымыл!– крикнул ему вслед Кирилл, на что был послан средним пальцем через плечо.

– Давайте посмотрим, чем дело закончится, не отвлекай его, – попросил я Кирилла.

Здесь стоит сделать отступление. Максим был сыном главы отдела какой-то многонациональной корпорации. Он не был типичным папиным сынком, умом он не блистал, но и глупым не был. А ещё он не был избалованным мажором. Одевался скромно, но со вкусом, первые два курса ездил на метро, потом пересел при помощи отца на бэушного «немца». На первом курсе мы друг другу помогали, все пятеро, на том и подружились. Когда могли уже связать несколько строчек кода воедино, отец Макса начал подкидывать нам халтуру. Также, просил помогать своему младшему дарованию. Кто бы мог подумать, что с четвёртого курса дарование

само всем заинтересуется и деньги его отца будут всеми нами тратиться на совместный кутёж, то в общежитии, то на даче. Но что-то мы и отложили. Кстати, Макс всегда стеснялся дачи отца и любил наши простые дачи, на которых кроме домика и бани не было ничего. А уж про то, что спали мы все – где попало, я и рассказывать не буду. Новую машину отец вручил Максиму только на днях, когда понял, что сын заслужил подарок к окончанию.

Ещё больше нас сблизил смерть отца Витки, курсы, кажется, на третьем... Отец его был крепким мужиком, который сам уехал из города к земле ближе. Завёл хозяйство и прочее... Мы оказались самыми здоровыми ребятами, и несли гроб на кладбище. Так получилось, что у него с мамой было мало близких, да и те старики. А онкология не спросила, кого забрать. Вот Витка и не жил у тёти, хотя у той всегда была готова для него комната. Он говорил ей: "А маму на кого я оставляю?" Так и дружили мы своей пятёркой всё время.

Тем временем Мишка уверенно подошёл к парочке, зарулил за Макса, тряхнул того за плечи, что-то сказал, отчего у мадам покраснело лицо, а это было видно даже через тональник, и вот они вместе уже пошли к нам навстречу.

– Гроссмейстер, не иначе, – на выдохе сказал Кирилл.

– Предлагаю всем выйти перекурить, – сказал я на подходе парней, и мы направились к лестнице.

Так мы своей разношёрстной компанией перекочевали ко входу в учебный корпус. Большая табличка "НЕ курить" об-

завелась пепельным смайлом с усами, бородой, а кто был не настолько культурен, рисовал то, что обычно рисуют на заборах в деревне. В общем, дух студенческого единства прослеживался и тут. Мы закурили своей дружной компанией.

– Ну чего, последний экзамен, а? – начал я.

– Да, наконец-то, а то уже надоело, на улице солнце, девки в юбках, а мы тут сидим, – подхватил Макс.

– Ага, это ты на юбку запал, или просто – помутилось? – подколол его я.

– Да, подошла, слово за слово, так, трёп ни о чём, а я смотрю, что она постоянно руками грудь подпирает, вот взгляд сам туда и падал, – начал оправдываться Максим.

– Ага, а когда лифак снимет и подпирать перестанет, гарантирую, что ты захочешь тазик, как с перепоя, поставить. Это добро упадёт, как курс биткоина в десятых, а закончится всё либо свадьбой по фальшивому залёту, либо откупаться будешь, чтобы она на тебя заявку не накатала, – продолжил Витька.

– А тебе-то откуда, знать, Витос? Ты же тихоня тот ещё. Наверное, за ручку не держался даже, – попробовал продолжить оправдание Максим.

– Лучшая защита – нападение? – встрял Кирилл.

– Тише, Кир. Макс, как раз я таки с ней за ручку и держался. Вспомни третий курс, когда мы на машине тёти моей катались.

– Допустим. Вспоминаю.

– Так её не было две недели, а кутили мы одну. Вторую неделю я ею занят был, точнее, она сама предложила, а я и не отказывался. Закончилось тем, что я у вас бабло занимал, чтобы от неё откупиться. Как вспомню, дрожь пробивает.

– Так ты же говорил, что на тачку, которую бахнул сразу, как купил, – Макс отказывался верить.

– Как понимаешь, не машину я покупал, а платил мадам за услуги, – Витёк невольно скривился.

– Оу, – до Макса дошло, – прошу прощения, и спасибо, что предупредили. Мне сейчас только рязанской доярки не хватало.

– Про обвисшие титьки не забудь, – добавил Мишка.

– Да, рязанской доярки с обвисшими титьками, – повторил Макс и выбросил окурочок. Мы последовали его примеру и вернулись в коридор.

Мы вернулись в коридор, до начала экзамена была ещё пара минут, народу стало ещё больше. Аудитория была амфитеатром, что позволяло проводить в ней экзамены для большого количества учащихся. Организованные группы студентов столпились, по моим прикидкам, не меньше трёх, а значит, около пятидесяти человек. Вот уж, оптом дешевле.

– Итак, господа выпускники! – из кабинета вышла заведующая нашей кафедрой, женщина в годах, но с железной хваткой, и к тому же, отличный преподаватель. – Прошу вас занимать места в аудитории.

Мы расположились на одном ряду, вся наша пятёрка. Как

по заветам, не далеко, но и не близко от комиссии. Если сядешь близко – будешь на виду как зубрила, если сзади – как раздолбай. Тактика рабочая, шпоры готовили в бумаге, глушилки намертво вышибали интернет и всяческие беспроводные наушники. В наушниках воспроизводился белый шум, но наша Галя оказалась не готова к такому раскладу событий, и по включении начала беспомощно озираться по аудитории. Мы не злорадствовали, но моральным удовлетворением себя не обделили.

Потев над билетом, я задумался, а что будет после учёбы? Я ведь вообще не понимал, зачем иду на программиста. Я учился понемногу, чему-нибудь и как-нибудь, но вижу ли я себя в профессии??? Не уверен. Ладно, война план подскажет.

Я быстро написал ответы на три вопроса из четырёх, долго думал, но так и не победил. Ладно, одной четвёркой больше, одной меньше. Кирилл и Мишка напряглись, лбы покрылись испариной, но что-то неустанно пишут. Комиссия уже занималась своими делами и на нас обращала меньше внимания.

– Псссс, – шикнул мне Макс.

– Чего? – ответил я шепотом.

– После экзамена едем ко мне на дачу, кутить. И знать отказа не хочу. Передавай дальше. Батя СМС скинул, я сказать не успел.

– Так ты написал всё?

– Обижает! Мне любимая тема попалась. А уж сколько

мы визиток наклепали, я умолчу. Так что.

На этой прекрасной ноте всех студентов попросили сдать работы. Традиционно, лично беседовали только тех, у кого спорная оценка. Ни один из нашей компании в это число не попал, так что мы загрузились в БМВ Максима и покатали в область.

Московский зной. Кто бывал, знает, как жарко летом в мегаполисе, особенно, когда в сотый раз поменянная тротуарная плитка раскаляется, а от ветерка и духу нет. Мы вышли из корпуса довольные и уставшие. Вручение дипломов ожидалось через месяц, а сегодня две четвёрки, пятёрка у Витька и тройбаны у Кира и Мишки. Мы вышли, Макс открыл пачку сигарет, которые отец ему привёз с Кубы, кажется "Cohiba", щелчком выбил каждому по сигарете и дал прикурить. Молча, мы синхронно затянулись и направились к машине.

– Так, – сказал Макс строго, – внутри не курим!

– Понятно, – ответили мы и докурили, стоя возле аппарата.

Я сел спереди, как самый длинный, сзади расположились остальные парни. Мишке не повезло больше всех, его запихали в середину, считайте, он ехал неудобнее и выше всех присутствующих, а дача находилась аж за Сергиевым Посадом. Так что периодически на кочках наш товарищ переходил на фальцет, в то время как остальные наслаждались поездкой. Отец подарил Максу пятёрку с множеством опций в салоне, но не очень объёмным мотором, чтобы не было же-

лания гонять сверх меры.

– Макс, мы в магазин заезжать будем? Мясо там, выпивка? – спросил я, когда мы выехали на Ярославское шоссе, пробившись сквозь московские пробки.

– Не, отец всё организует. На всех. Там выпивка, мясо, баня и прочие радости жизни. Весь дом в нашем распоряжении, – спокойно ответил Макс и с заднего ряда раздался радостный гомон наших товарищей.

Спустя какое-то время мы въехали в лесок, где свернули в элитный посёлок. Кто-то здесь жил постоянно, а у кого-то были просто дачные владения. Отец нашего товарища относился ко второму типу людей. Проще делать дела, когда ты живёшь рядом с работой, а если это на трешке и до Москва-Сити рукой подать, то вообще – выше всяких похвал. Макс нажал на кнопку, и ворота послушно отъехали в сторону.

– Ничего себе домик, – протянул Мишка.

– Ого. Я такое на картинке видел, и то не часто, – вторил Кира.

– А вы бы больше внимания общажным девкам уделяли, когда мой отец нас звал отметить выход их продукта на рынок, – ответил Макс.

– Так вы были тут?

– Да, были разок, – ответил я.

– Угу, – сказал Витёк.

Удивиться было чему. Двухэтажный особняк среди деревьев, выполненный в европейском стиле, с большой веран-

дой, на которой стоял тяжёлый дубовый стол и стулья. Также, в некотором отдалении был теннисный корт. На территории расположились большой гараж и уголок для барбекю. Перед домом – газон с различными хвойниками. Ещё не выйдя из машины, мы учуяли запах мяса.

– Видно, отец своего повара попросил приготовить всё, так что, ребята, голодными не уедете, – начал Макс, вылезая из-за руля.

– Так мы и не собирались!! – услышал он хор сзади, и мы покинули корабль.

Мы решили пройти через дом, попутно помыв руки. Тяжёлые дубовые доски даже и не думали скрипнуть, когда мы вывалились из дома. Это вам не современные пластиковые досочки, которые колются и сбиваются, при этом потрескивая, как китайский попрыгунчик. Мы вышли к столу, на котором уже стояли салаты, рюмки были налиты. Мы выпили.

– А что это за сладкая гадость? – поинтересовался Мишка.

– Это аперитив, подаётся перед едой, чтобы ты сильнее трескаться захотел, Миш, – ответил Максим.

– А, это как – пиво перед водкой? Понял, – отозвался Кирилл.

– Ладно, предлагаю начать наше празднование, а то, мало ли, вы виски примете за отработанное масло, – продолжил Максим на правах хозяина.

– Молодые люди. Рад вас приветствовать! – объявился человек в поварском кителе, который начал рассказывать нам,

какие блюда представлены на столе. Помимо греческого салата там был тёплый салат с тунцом и ещё какие-то закуски, названия которых я не запомнил. Из его речи названия были понятны только Макс, а мы сидели, открыв рты. Ну, мы с Витькой что-то понимали, а вот Кир с Мишкой сидели, откровенно с нижней челюстью на полу.

– Это он сейчас не матерился? – спросил Кирилл, когда повар ушёл.

– Нет, он рассказал, что на столе сейчас, и что будет на горячее. Так что на вашем месте я бы разливал уже, выпускнички!

– Так мы и разольём! – Мишка взял бутылку Чиваса, налил себе, – Кто ещё? – бойко спросил он.

– Мне давай, – ответил Кирилл, на что получил свой стакан виски.

– Нет, я вина белого, – ответил Витька, взяв бутылку полусухого.

– Я-то думал, среди нас девушек нет! – с вызовом отозвался Мишка.

– Миш, не докапывайся до него, я сам буду водку с соком, чтобы не улететь на первую космическую раньше времени, – встрял я.

– Давайте выпьем уже, а то разливаете по три часа, – завершил перебранку Макс с рюмкой водки. – За пройденную аттестацию!

Хозяин дома поднимал тост за тостом, мы уплетали блю-

да за обе щеки. Сказать, что было вкусно – это не сказать ничего, было прекрасно! Забавнее всего было смотреть на Мишку и Кирилла, которые первый раз увидели тунца не в консервной банке, а в салате, да он ещё и был розового цвета. Затем салаты сменило мясо, каре ягнёнка, рёбра в соусе, стейки и различные овощи на гриле. Свежеприготовленная картошка фри дразнила ароматом..

– Слушай, Макс, а на чём у тебя батя так поднялся? – спросил Мишка с набитым ртом.

– Эй, ты теперь почти дипломированный инженер-программист, давай, не разговаривай с набитым ртом, деревня! – сказал Кирилл и отвесил товарищу подзатыльник, отчего у того еда частично вылетела изо рта.

– Он поднялся честным трудом, работая до седьмого пота. Сначала трудился в маленьком НИИ на окраине, типичный институт, в котором нет ни перспективы, ни роста. Потом его позвали в Дженерал Электрик, он, было, боялся, но уехал в Штаты, там подтянул язык, навыки программирования, стал каким-то начальником. Он очень много работал по визуализации. Голограммы и прочее. В общем, развивающиеся технологии. А теперь работает в "Глобал Програм Групп" главой отдела. Ведь голограммы, – он достал телефон и запустил запись клипа, – по сути, его разработка, – рассказал Макс, вдумчиво глядя на визуализацию.

– Ого, так это он делал? – спросил Витька.

– Да, он и его отдел. А теперь он возглавляет целый фи-

лиал в нашей стране, – с гордостью за отца ответил Макс. – Ладно, мужики. Баня натоплена. Нечего грузиться! Айда алкоголь выгонять! – весело предложил он, и не встретив возражений, побежал первым, а следом и мы отправились париться.

Мы порядком посидели в парилке, у Макса была даже джакузи, в которую мы переместились после бани, а затем босиком по траве вернулись за стол.

– А давайте за отца Макса, ведь без него мы бы сейчас не ели этой вкусноты, не пили эти прекрасные напитки, – начал я.

– А студенческая жизнь была бы лишена большей части средств на развлечения! – продолжил Мишка.

– Господа, рад, что вам всё по душе. Мой повар старался сделать максимально разнообразное меню, – сказал отец Макса, войдя на веранду, – Поздравляю вас с окончанием экзаменов, – он взял бокал красного вина и выпил с нами.

– Привет, пап! – Максим обнял отца, а мы пожали ему руку. – Знакомься, это Кирилл и Михаил. Лично вы не знакомы.

– Это ваши два товарища, которые с вами выполняли мои небольшие поручения, я полагаю?

– Ну да, вот она, наша маленькая команда, которая работала над твоими просьбами, – ответил Максим.

– Хорошо, джентльмены, – он обратился к нам с каким-то неясным нам уважением. Как к равным, – полагаю, если вам

интересно было работать на меня в институте, то не думаю, что будет правильным разрывать такие добрые отношения. Как думаете? – продолжил он.

– Паааап, ты, – Макс округлил глаза, – Ты хочешь нас всех нанять?

– А почему бы и нет? Учебное заведение не полностью вывело из ваших голов творческое начало? М?

– Никак нет! – ответили мы почти хором.

– Тогда вот вам визитные карточки. Жду вас через, – он посмотрел на часы, – три дня. Виктор, Кит, вам этого хватит, чтобы навестить родителей? А вы, господа, – он обратился к Мишке и Кириллу, – успеете слетать к родным?

– А мы не поедем, – ответил Мишка, пока до выдачи диплома, будем жить в общежитии. Да и Москва понравилась.

– А нам, – я переглянулся с Витей, – вполне хватит этого времени, чтобы проведать родителей.

– Хорошо. Тогда жду вас по указанному адресу в десять утра. Дресс-код у нас только у руководящего звена, вам, как рядовым сотрудникам, разрешается свободный стиль, разве что – шорты нельзя. На этом я удалюсь, продолжайте празднование!

Отец Максима был явно не без чувства стиля. Высокий и статный, он всегда носил костюм, считал, что это дисциплинирует изнутри. Нам, раздолбаям, было это не понять, а вот он раскусил этот фокус. Он не расползся с возрастом, оставшись довольно стройным и при этом высоким мужчиной. Да-

же седина на голове придавала ему особый шарм, равно, как и лёгкая небритость на лице.

– Хрена себе, у тебя батя, – выдавил из себя Мишка, когда отец Максима удалился.

– А ты думал. Он всего добился сам, чему и меня учит. Балует, конечно, периодически, но нам непросто пришлось, когда мать нас бросила. Так что, – Макс пожал плечами.

– Бросила? – удивленно спросил Кирилл, – да он же Аллен Делон, или как там его. Не иначе.

– Ай, хватит про женщин, наливайте, – я решил прервать этот разговор.

Мы отмечали до позднего вечера, только ближе к ночи разбрелись по комнатам, чтобы отдохнуть и поспать. Нервы – странная штука, вроде бы пили одинаково и отнюдь немного, но разнесло всех совершенно в разных диапазонах. Проснулся я в пять утра от желания попить живительной водички. Бутылка вина в одну душу малопьющего студента сделала свое дело, окромя этого – никаких проблем. На кухне я поставил чайник, пока он закипал, я сам нашёл чай, кружку, сахар. Взяв пару пакетов, залил их кипятком и вышел на веранду.

– Кит, я конечно, говорил вам про необязательный дресскод, но чтобы в трусах выходить... Это на мой взгляд, слишком, – я услышал голос отца Максима.

– Оу, прошу прощения. Я думал, что все спят, – попробовал я оправдаться.

– Сергей Павлович, – сказал он и протянул мне руку.

– Приятно познакомиться, – ответил я, – на той встрече у нас не было времени познакомиться нормально.

– Я тоже так считаю. А по поводу того, что я не сплю в пять утра – дело простое. Я сижу, пью кофе и думаю, что мне делать дальше, – спокойно сказал он, – Как думаешь, куда мы движемся? – он жестом пригласил меня сесть в кресло возле журнального столика.

– Не знаю, если брать то, что у нас уже давно электронные паспорта и чипы идентификации у каждого, то, думаю, мы идем к тотальному контролю. Думаю так. Или же – поголовная компьютеризация, – скромно ответил я.

– Последнее, что ты сказал, и так уже идёт, равно как и первое. Но в обоих случаях никто из нас не останется без работы. Всё описанное требует аппаратного и программного обеспечения. Несмотря на все потуги человечества, мы никак не можем взойти на следующую ступень. Мы всё так же тупим перед экранами с клавиатурой в руке, – в завершение сказал он с досадой.

– А если использовать технологии, которые помогают людям с ограниченными возможностями?

– Ты о чём? – спросил он, заинтересовавшись.

– Сейчас мы имеем дело с языками программирования, при этом все команды мы набираем вручную. А если попробовать другой принцип ввода. Как чтение мыслей? – высказал я авантюру.

– Хм. Жду тебя послезавтра. Работа – твоя. Если получится это реализовать, то упростит нам же жизнь. Представь, ты моешь посуду и пишешь код. Красиво? – развил идею он.

– Очень. Это получается многозадачность в квадрате, делая рутину, заодно выполняешь работу. Только это, наверняка, сложно реализовать...

– Ты ещё молод и не понимаешь, какой простор это может открыть для всех людей нашей профессии. Ну и корпорация может этим заинтересоваться, – он встал и бодрым шагом ушёл в дом, а я продолжил пить чай на веранде.

Где-то через час очнулись и Мишка с Кириллом. Спускаясь вниз, они издавали звуки подстреленных зверей. Когда-то мне говорили – не играть на понижение, видимо, им это не объяснили. Макс и Витя подтянулись много позже, когда мы уже обсуждали вчерашний вечер. После непродолжительного завтрака мы решили двигать в столицу. Ребятам нужно в общагу, мне и Витьке надо было проведать родителей.

Макс оставил нас на площади трёх вокзалов. Там мы попрощались и разошлись по своим делам.

Пригородные поезда – серые змеи, расползающиеся далеко за пределы Москвы. Века пройдут, прежде чем этот транспорт регионов уйдёт в историю, хотя – зачем? Метро давным-давно разрастается за пределы МКАДа, а всё равно не может заменить пригородные поезда, в которые дачники набиваются как селёдки в банку, с мая по ноябрь.

Этот май выдался тёплым, к одиннадцати утра, когда я вышел на привокзальную площадь, уже раскалённую палящим солнцем, меня резко обдало жаром.

Романтика вокзалов... Когда-то романтические в своей уродливости ларьков, теперь они стали чистыми. Шаурма не продаётся на каждом углу, а только в специализированных местах, да и на вокзале стало возможно покушать в приемлемых местах. Однако, отголосок детства всё равно скучает по былым временам.

Я пересчитал мелочь в кармане, нащупал несколько бумажек и предположил остаток. На крошку-картошку хватит. Знаете, всё-таки недооцененная забегаловка. Старая добрая здоровая картошка со всяким мяском и салатами, завернутая в фольгу и упакованная с собой в жёлтый контейнер из материала, похожего на смесь пластика и пенопласта. Конечно, это не лучший ресторан Парижа, но вкуче с бутылочкой колы достаточно, чтобы добраться до дома. Со своим завтраком я подошёл к кассе, традиционно с десятков автоматов, стоявших подле, были заняты, а про старого доброго кассира все забыли, если не сказать, что на него все забыли. Когда долго мотаешься из пункта А в пункт Б, уже примерно знаешь каждого из них. Мне любезно пробили билет, простив два рубля, которые я оставил в забегаловке. Расчёт был точен, как швейцарские часы, поезд уже стоял у платформы на пути за номером семь.

Люблю ездить с вокзала, а не с пересадочных станций,

на которых есть пересечение с метро или же МЦК, две-три остановки в спокойном ритме без потных тёток, занимающих три сиденья своими телесами, без тощих пацанов, которые подмышки брили во времена пандемии, а с тех пор предпочитают заплетать дреды.

Можно подумать, что я невоспитанный поросёнок, который в толпе достанет пирожок и начнёт жевать, наполняя ароматом весь вагон, но сегодня случай был не из этих. Поезд был пустым и скучным, посему картошка заняла место в одной руке, вилка в другой, а бутылочка колы стояла между стенкой вагона и ногой. Как раз в этот момент двери поезда закрылись и я отправился навстречу родному городку в Подмосковье.

Сначала я уминал картошку, запивая прохладной колой, а затем просто глазел в окно на проносящиеся мимо дачные посёлки, поля и пролески. Всё-таки, завораживающее зрелище, когда поезд идёт по насыпи, возвышающейся над полем. Я говорил ребятам, что еду проведать мать, но на самом деле я давно живу с бабушкой за городом. Я не смог терпеть родителей, которым бутылка оказалась дороже. К её чести, она спокойно приняла моё решение с десятого класса жить у неё и готовиться к поступлению, в отличие от родителей, которые говорили, чтобы я шёл в ПТУ и работать, ибо им не хватает на бутылку.

Я вышел из вагона, но привычно встречающей розовощёкой старушки не нашёл. Внутри что-то стало беспокойно.

Выкинув упаковку от картошки, я направился по улице в посёлок. Таких обычно навалом возле железной дороги, если отъехать километров за пятьдесят от столицы.

Её дом с резными ставнями выгорел дотла. Я не мог поверить, что такое возможно на самом деле,

– Сынок, Адамовна погибла. Тут такое пожаришшэ было, – подошла ко мне соседка.

– Когда это случилось? – внутри меня что-то оборвалось.

– Тык, неделю назад уж. Приходил Сэмён, денег думал занять на неё, проклятую. Адамовна не дала, так он с проклятьями ушёл, а ночью пожар. Машин было... Мы с Ванькой еле баню отлили, а то занялася бы, и пиши пропало.

– А похоронили где?

– Ой, сынок, – у соседки задрожали губы, – от Адамовны ничего и не осталось, даже хоронить было нечего, сгинула, как не было, – она расплакалась.

Соседку звали баба Тоня. Она переехала из деревни давным давно, но забрала с собой говор и некоторые привычки. Шутка ли, раньше и в подмосковье было полно совхозов, в одном из которых и трудилась Антонина Викторовна Мороз. Бабушка – Агафья Адамовна, была главным агрономом, поэтому её все и звали по отчеству. И по-свойски, а в то же время – и с уважением. Сложно сдерживать себя в руках, но необходимо. В это время из-за угла выбежал Васька, – типичный русский кот с белым пузом и носочками на всех лапах и полосатой спиной. Усы у него обгорели, и он жалобно

мяукал.

– Ладно, верю, куда тебе, животинке, растормошить старушку, – я взял его на руки и начал гладить, – спасибо, баб Тонь... Васька хотя бы уцелел...

Надо собрать в кучу мозги. Бабушки нет, жить негде, котячего, как и меня, надо куда-то пристроить. К родителям? Ни в коем случае. К сожалению, я теперь один, и с этим придётся бороться. Семён – мой отец. очевидно и ясно, что, скорее всего, дом поджёг он, значит, толку мне лезть к нему? Никакого. Уже, наверняка, в кутузке, где ему и место.

– Алло! Макс? – я решил позвонить единственному человеку, который мог мне маломальски помочь, – Забери меня нахрен отсюда... Нет.. Адрес скину. Жду.

В это время кот свернулся калачиком у меня на руках, а я отправился в деревенский ларёк за стопкой водки и чёрным хлебом. Купив это, я сел на крыльце, открыл "стопарик", перочинным ножом отрезал кусок хлеба и положил сверху. Баба Тоня, видя это, тоже принесла мне пятьдесят грамм за помин души, и тарелку щей. Я выпил, заел щами, отблагодарил её, закурил и стал ждать Макса. Кот же развлекал меня как мог, чтобы мне не стало совсем хреново от всего этого.

Картина безрадостная. Обгоревший дом с провалившейся внутрь крышей, а на крыльце сидит прилично одетый молодой человек и играет с котом, который чудом уцелел в огне пожара. Картина сюрреалистична в своей постановке, вот и нашла коса на камень, противостояние города и деревни.

Я долго прожил тут и привязался к данному месту, теперь от этой привязанности остался лишь кот, который охотился за моей рукой. Я помню, как нашёл его на помойке возле магазина. Было дождливо, я пошёл за продуктами, отлучившись от повседневных студенческих забот в лице игры на компьютере под газировку и чипсы. Пример отца был явным, и при бабушке я не выпивал. Она поняла, что я засобирался в магазин и дала список покупок.

– Вот, сынок, купи всё по списку, – сказала она тихо и дала бумажку, – и тебе на мороженое останется.

– Да ладно тебе, бабушка, мне же уже не пятнадцать. Я лучше тебе чего-нибудь куплю, нам отец Макса как раз оплатил халтурку, – бойко ответил я.

– Нет-нет, только по списку. Мыши пожрали всё в погребке, Барсик, жалко, сгинул, знаешь какой кот-то был! – она подняла руку, сжатую в кулак, показывая мощь её старого сибирского кота, – а теперь хвостатые пируют.

– Да ладно, Ба, куплю. А с котом, думаю, придумаем что-нибудь, – я смял листок и отправился в магазин.

Бабушка попробовала меня окликнуть, чтобы всучить зонтик, но я уже вышел из калитки и направился в центр посёлка.

До этого места нескоро доберется цивилизация. Это даже хорошо, мне это нравилось, но за последний год город, конечно, засосал меня целиком и полностью. Тем не менее, до-

вольно большой магазин с ассортиментом от средств гигиены до хлеба оставался здесь центром вселенной. Я закупил всё необходимое, вышел под ливень и услышал писк возле крыльца. Спустившись, увидел маленький продрогший комочек.

– Так, ты пойдешь со мной. И не обсуждается, – сказал я котёнку и положил его в нагрудный карман куртки. Клапан стал ему козырьком, отчего он стал похож на боцмана в фуражке.

Так мы и направились домой. Незваному гостю бабушка оказалась рада, и он пришёлся ко двору. Назвали его просто Васькой, отмыли, откормили, а потом и он уже платил исправной поимкой мышей. Птиц, может быть, тоже ловил, но бабушка его отругала, когда он ей припёр одну на порог, с тех пор он и не таскал их.

– Хвостатый, ты ел, хотя бы? – спросил я у животного, но он продолжил охоту за рукой. Ну что же, раз ты хочешь, давай играть. Всё равно особо ничего на участке не уцелело, кроме будки туалета. Зелёный небольшой домик в углу, почти у каждого в детстве был такой. Только он и остался цел на участке, как я выяснил после беглого осмотра.

Времени было предостаточно, и я решил осмотреть развалины. Несмотря на огонь, что-то всё же уцелело, по крайней мере, мне так кажется. Солнце уже просушило полы, поэтому я не боялся поскользнуться на саже. Я просто попытался пройти по тому, что когда-то было домом. Бесполезно,

стоило ступить внутрь, то, что осталось от полов, с треском опротестовало моё там нахождение. Кроме крыльца, по сути, ничего и не осталось, выгорело всё. Как не рванул АО-ГВ – ума не приложу. Может быть, ремонтные работы, или ещё что... Ладно, есть более насущные проблемы, чем сгоревший дом. Где мне теперь жить с котом? Накопленных средств явно не хватит, даже на комнату. Буду надеяться, что Макс выручит.

– Да? – Зазвонил телефон и я взял трубку.

– Слушай, я тут заплутал. Нагибатор еле работает. Ты где находишься? – спрашивал товарищ.

– А где ТЫ находишься?

– Да тут магазин какой-то с покосившейся водосточной трубой. Продавщица неопределённых размеров, которая, кажется, меня сейчас сожрёт.

– Ты сейчас вот описал огромный пласт нашего народонаселения. Подробнее.

– Крыльцо тут с козырьком, остановка автобуса, кстати, тут стоит сорок девятый номер.

– А, в таком случае сейчас придём, – сказал я.

Вот, городской товарищ, навигатора нет, и потерялся. Благо, хоть в центр посёлка приехал, что уже радует.

Взяв кота на руки, я отправился навстречу товарищу. Буду надеяться, он чем-то поможет.

Глава 2

– Ты кошака на руках держи. А то заляпает ведь, – Макс посадил Ваську обратно мне на колени, когда кот полез исследовать его машину.

– Спасибо, что приехал. Я на данный момент вообще не знаю, что делать.

– Во время сессии у меня же жил. Вот и сейчас поживёшь. Только за котом смотри сам. Там, думаю, будет попроще. После первой зарплаты снимешь себе квартирку, – успокоил меня друг.

– Слушай, я тебе должен, – отозвался я.

– Брось ты. Должен он мне, а кто меня на экзамен натаскивал? Кто из запоев выводил? Всё в порядке, – спокойно ответил Макс, и мы двинули в душный город.

– Давай только заскочим в зоомагазин, а то полосатый тебе всю квартиру уделает.

– Хорошо. Дело здоровое. Тем более, кот вроде смышлёный. Вон как сидит и не колобродит, – он погладил Ваську, отчего тот заурчал, – А что у тебя с родителями-то?

– Ну, я тебе в двух словах рассказал, что бабушкин дом сожгли, даже хоронить некого. Так, а поджог – отец устроил. Так что... – ответил я и достал сигарету.

– Надо обкурить это дело, но не в машине, – решил Макс и остановился на обочине.

Живописная картина: слева лес, который только распустил почки, зелень вся сочная, как из-под фломастера детсадовца. Поле вспахано и засеяно, и только серая змейка дороги с обочиной и кюветами по обеим сторонам, и солнце, освещающее всю эту красоту. Этот пейзаж приправлен новой БМВ, стоящей на обочине. Хоть на рекламный буклет фотографируй.

– А может, отца укатать за решётку тогда? – спросил Макс, прикуривая мне сигарету.

– Думаю, и без меня укатают. У него алиби нет. Мать туда же. Хрен его знает... Кому нужен участок со сгоревшим домом у чёрта на рогах?

– Оно-то верно, но в любом случае это тебе позволит продержаться какое-то время. Там хоть что-нибудь уцелело?

– Ага. Сортир в углу участка. Яблоня – и та поплавилась от пожара.

– Смотри, я поговорю с отцом, думаю, он может что-то с этим сделать.

– Как знаешь, – ответил я безразлично, бросил окурочек и сел в машину.

Москва встретила неизменным сотрудником ГИБДД, который нас остановил для проверки документов. Поскольку всё было в порядке, мы двинулись дальше и остановились возле алкогольного магазина.

– После этого всего мне надо выпить. А тебе и подавно, –

сказал Макс, выходя из машины.

– Но зачем?

– Слышать ничего не хочу, и зоомагазин тут рядом. Так что выметайся и выбирай себе и коту, что хочешь пить, и что нужно полосатому. Давно пора было либо бабу, либо кота завести, так что – не бойсь. Если что, Хвост у меня обоснуется.

– Не Хвост, а Васька! – сказал я в ответ, закрывая дверь, держа кота на руках.

– А его-то зачем?

– Пусть сам себе выбирает, что хочет. Вот ты сам же себе машину выбрал? А для кота лоток и лежак – это одни из самых важных вещей.

– Логично.

Мы сначала зашли в продуктовый, где взяли всякой еды и закуски. Топливом послужила цитрусовая водка для меня, и вискарь для товарища. Кот же стащил с прилавка красной рыбы, выкрутившись у меня из рук. Под вопль охраны, мы втроём пошли в зоомагазин, закинув пакеты в багажник авто.

Магазинчик был небольшим, но с внушительным ассортиментом. Мы вошли, и от открывшейся двери зазвенела подвешенная штука, в которой по палочкам звенит шайба на верёвочке, она тут же заинтересовала кота.

– Сюда с животными нельзя! – категорично заявила миниатюрная девушка-продавец.

– Магазин для животных, скорее людям сюда нельзя, –

сказал Макс и мы прошли, невзирая на её бубнеж.

Она увязалась за нами и нудила довольно долго, пока мы не подошли к кошачьим городкам. Макс осмотрел трехэтажный особняк с кучей когтеточек, гамаком и домиком.

– Я вам говорю, кота уберите или я вызову менеджера, – продолжала она жужжать.

– Ух. Задолбала, – Макс взял у меня кота из рук и посадил в гамак.

– Что вы себе позволяете?! – возмутилась продавец.

– Зови менеджера, курица, – беспрекословно отрезал он.

– Да что вы себе позволяете?! – начала она заводиться, как скрежещущая девятка с неотрегулированным карбюратором.

– Лучше не орите и позовите менеджера, – повторил я.

– Ух, ну берегитесь! – она ушла.

– Макс, может, не стоило её курицей называть?

– А чего она кудахчет? Мы выбираем кровать и домик нашему третьему другу, разве нет? А стоят эти штуки недешево. Логично предположить, что она получает зарплату с продажи. Посему я хочу пообщаться с менеджером, – он достал зажим с пятитысячными купюрами, – вот увидишь, сработает безотказно.

Прошло несколько минут, и в зал вышла высокая женщина в униформе магазина.

– Добрый день, извините, но в нашем магазине нельзя использовать и так скажем, "примерять" вещи.

– Вот видите, я же вам говорила! Уберите кота из гамака! – снова зашебетала продавец.

На её слова кот поежился, мяукнул и вытянул лапы.

– Сколько стоит данный городок для кота? – спросил Макс у менеджера.

– Цена городка двадцать четыре тысячи. Думаю Вас может обслужить и Виктория, – она, было, отошла от нас, удивившись, что мы не просто так используем животинку.

– Извините, но у вас есть другой продавец-консультант? – спросил Максим у менеджера, когда та уже сделала шаг прочь.

– Конечно, а в чём дело? – спросила она с удивлением.

– Я полагаю, у вас продавцы получают процент с продажи? – продолжил нагнетать он.

– Само собой, как в любом другом магазине, – ответила она.

– Тогда уберите её от нас подальше. Нам нужна миска, лоток, пару мышек и одна, – он глянул на смотрящего на него свысока и мяукнувшего в этот момент кота, – нет, две птички-дразнилки, – он повернул в руке зажим с наличными на глаза менеджеру отчего та решила нас обслужить сама, а лицо консультанта быстро потеряло торжествующий вид...

В магазине мы провели около получаса, и вышли удовлетворёнными. Особенно был доволен кот, ведь он получил огромный игровой домик, мягкий диван-лежанку, пару мисок, кучку игрушек, лоток, который имел функцию самоочи-

щения. Венцом стало несколько пакетов кормов, наполнителей и витаминов. Магазин сделал дневную выручку за один час.

– Макс, может, не стоило так сбивать продавца? – спросил я, закуривая возле машины.

– Я работал менеджером по продажам у отца. Есть закон: клиент всегда прав. Мы не хамили, знака, что с животными нельзя – тоже нет, а если следовать твоей же логике, то магазин этот не для нас, а для него, он указал на кота в машине, который свернулся на заднем сидении. А как она с нами общалась? Скажи спасибо, что я не попросил менеджера просмотреть записи с камер. Хотя, думаю, она и без того это сделает.

– Неплохо ты для котопфея расщедрился, вовек не расплачусь ведь.

– Сиди на заднице ровно, комната для тебя в моей квартире есть, ты же знаешь. Так что не носи бред. Я подумал вот что: – мы просто попилим текущие траты пополам, да живи сколько нужно. И давай без глупостей, а я жрать хочу.

– Спасибо! – я не нашёлся что ответить.

– Без проблем.

После этого мы направились на квартиру к Максиму, где устроили поминки. К нашей чести, они не перешли в запой, и утром мы были как огурцы, Макс уехал к отцу в офис. Как он сказал: "Готовить сюрприз". Так что мы с хвостатым остались вдвоём. Да уж, начало самостоятельной жизни у Макса

было – что надо, но всё-таки, место было холостяцким от и до.

Всё утро я собирал особняк, которому мог бы позавидовать сам Майкл Джексон. Три яруса, несколько лежанок, когтеточки, домик и гамак, который сразу после сборки был занят котячьим. Миски заняли своё место на кухне, лоток в туалете, даже лежанка в виде дивана обосновалась возле телевизора в большой комнате. Собрав котовый дворец съездов, я взял коробки и вышел, чтобы их выкинуть.

При выходе из двери подъезда на меня налетела молодая девица:

– Эй, осторожнее, так и убиться недолго, – сказал я, потирая шишку на затылке. Я её заработал отпрыгнув, чтобы она не полетела кубарем со ступеней.

– Простите, я не заметила, – сказала она, поправляя съехавшие от чтения очки.

– Ладно, но будьте внимательнее, обещаете?

– Хорошо, – улыбнулась она, и мы разошлись, как ни в чём не бывало.

Как же хороша Москва поздней весной-летом. Я посмотрел ей вслед. Миниюбка в горох, длинные ноги в чулках, кеды на ногах, какая-то живая татуировка на бедре, которая перебирала узор в такт её движениям. Белая блузка и синие волосы до поясницы. Да уж, аниме точно оставило на ней свой отпечаток.

– Век уважения изобретателю наночернил и программи-

руемых татуировок, – сказал я вслух и закурил.

Наночернила для татуировок были изобретены в две тысячи двадцать третьем году, как арт-проект одного из японских тату-мастеров, кажется из Токио. Он, при помощи нанороботов с простейшим интеллектом, сделал чернила с несложным алгоритмом движений. То есть, скажем, наколол себе человек геккона, роботам не хватит мощности слаженно передвигать его по поверхности кожи, чтобы тот ползал, но вполне под силу, используя мощность неактивных собратьев, через коммутацию ведущий-ведомый использовать их запас ресурсов, чтобы, например, изменить положение лапки на рисунке, но есть нюанс того, что чернила ведомых и ведущих замешивались в определенном соотношении, что впрочем уже детали. В узких кругах эти чернила набрали большую популярность. У меня с парнями на такую игрушку денег бы никогда не хватило.

Мы ограничивались стандартным набором чипов: Паспорт, водительское удостоверение и студенческий билет-трудоустройство. Три чипа. У Макса был еще чип пэй-пасс, чтобы не таскать карту. Наши министерства медлят со вводом более широких возможностей чипизации, но тем не менее, хотя бы это, поскольку наше общество чуть ли не в штывы попёрло на Красную площадь махать шашкой, когда их вводили. Ответные шаги правительства были великолепны, они сделали ставку на молодых людей – и она сыграла, сколько бумажных документов стало не нужно с собой тас-

кать! Даже пиво стало возможно купить, не имея на руках ничего, кроме карты. Короче говоря, молодежь прониклась, а за молодежью подтянулись и все остальные.

Я стоял возле помойки с сигаретой и грелся на солнышке. Оно радовало постоянством и теплотой, из-за угла выехал Макс.

– Эй, чего стоишь? Запрыгивай! – сказал он, опустив стекло водительской двери.

– Хочешь покататься? – спросил я с лёгким недопониманием.

– Покажу кое-что, – отозвался он, после чего я уселся в пассажирское кресло.

– Слушай, я собрал коту его дворец, – сказал я Макс.

– И как он? Оценил?

– Завалился в гамак, растянулся и засопел. Слушай, а что за девчонка у тебя в подъезде живёт, волосы синие, нанотату на ноге?

– Дом новый и недешёвый, мало ли тут девок бегают, – безразлично ответил Макс.

– Ладно, просто не видел раньше вживую такие вещи, только на видео да в журналах.

– Ай, не заливай, так и скажи, что запал на неё. А то тату, да тату, – раскусил меня друг.

– Ну и гад же ты, допустим. Что дальше?

– Дальше, Кит, забей. Проблемы порешаешь, и тогда думай о юбках. Точнее, мысли о них оставь в фоновом режиме,

пока что, – остудил мой пыл Макс.

– Уговорил. Ни дома ни работы, а я о бабах.

– Нет, как раз это неплохо, что ты о них не забываешь, но не думай о ней сейчас, пока я тебе не показал кое-что грандиозное! – сказал он с возбуждением.

Мы проехали в сторону небоскрёбов, которые выросли за несколько лет в районе ВВЦ. Научные центры теперь росли не территорией, а ввысь, но не везде и не все, это само собой. Мы остановились возле офиса. Небоскрёб протыкал низкое кучевое облако, пролетавшее над городом и имевшее другие планы на сегодняшний вечер, но оно просто зацепилось за башню.

Холл был отделан чёрным стеклом, света предостаточно, под полом залита вода с рыбками, такого я раньше не видел. Стойка ресепшн из чёрного полированного гранита с очень приятно выглядящим секретарём. Макс ей кивнул, и мы прошли в лифт, коих тут насчитывалось с десятков. Внутри лифта отделка белым стеклом, на полу те же гранитные плиты, доведённые до зеркального блеска.

– Впечатляюще, Макс, не потрудишься объяснить? – начал я, отойдя от первичного шока.

– Отец без собеседования берёт тебя на работу, сейчас я покажу тебе твоё рабочее место, – спокойно ответил он, – привыкай. Тебе видеть это каждый день.

– Весьма неплохо, я бы сказал, шикарно.

– Это ты ещё наш офис не видел.

Мы вышли из лифта и направились сквозь оупенспейсы к стеклянной тонированной двери. Вошли в просторный кабинет, где было организовано несколько рабочих мест. Столы из стекла, стояли компьютеры, на месте для отдыха – небольшой бар с закусками и газированной водой, большая плазма, плейстейшн хрен его знает, какого поколения.

– Не похоже на типичный офис, не находишь?

– Столы по спецзаказу, компы с бешеным железом, бар и развлечения, что тебя не устраивает, Кит?

– Наоборот, всё устраивает, но как-то диковато.

– Все будет пучком. Отец нам это всё устроил, и если бы он считал, что это не позволит нам исполнять свои обязанности, то не сделал бы этого.

– Тоже верно.

– Миша с Киrom завтра приедут, как и Витёк. Перенесли начало работы на более ранний срок. Так что...

– Это хорошие новости, – ответил я, – надоело ничего не делать.

Я выбрал себе рабочее место возле окна, мы поиграли в плейстейшн и направились домой. Половина работы – рабочее место. Всегда лучше работать хорошим инструментом, чем зубилом и молотком.

На следующий день утром мы с Максом отправились на работу, оставив кота за старшего в квартире. Хвостатый дежурно проводил нас из дому и не был против такого развития событий. Он поточил когти об одну из когтеточек, поел

сухого корма, погонял рыбок в унитазе, потому что мы оставили щель в двери туалета и сел созерцать пространство вокруг дома.

БМВ залихватски припарковалась возле тёмного, местами мрачного, но выделяющегося стилем многотонного бетонного монстра, облицованного глянцевым стеклом. Макс лоснился, он выбрал брючный костюм для первого дня в роли руководителя нашего отдела, я же напялил футболку, подаренную Максом, и брюки, оставшиеся с защиты диплома. Мы ведь купили всё, кроме шмотья для меня, взамен того, которое кануло в пожаре. От этого видок у меня был несколько аляповатый. Особенно принт с винтажной обложкой журнала плейбой, где Пэм Андерсон трясёт бидонами, выдавал во мне альфа-самца. Но увы, другие футболки товарища мне не подошли, а свежих вещей не осталось.

Мы завалились в кабинет, и я плюхнулся в кресло, включив компьютер. Макс сделал то же самое.

– А вот и бездельники, – раздался голос нашего босса.

– Привет, пап, – отозвался Макс.

– Здравствуйте, Сергей Павлович, поздоровался я с начальником.

– Бегом на двадцать седьмой этаж, оформляться в отдел кадров. Кит, что на тебе за вульгарная футболка? – поинтересовался он.

– Пап, я тебе говорил, что у него все сгорело, а из моего

подошла только эта, – вступился за меня Макс.

– Оу, да, точно. Прошу простить, закрутился. После от-дела кадров жду тебя в своём кабинете, – сказал он мне и вышел.

– Это зачем он меня хочет видеть? – спросил я Макса.

– А мне-то откуда знать? Батя – человек сложный, но справедливый, – он пожал плечами.

После этого мы синхронно встали с кресел и отправились на двадцать седьмой этаж, где за стеклянной дверью с гра-вировкой "Отдел по работе с персоналом" сидело несколько сотрудников. Особо их было не видно, поскольку кабинет также был разделён на закутки.

– День добрый! – начал Макс, – Мы оформляться на ра-боту!

– Добрый день, мальчики, – к нам вышла невысокая мо-лодящаяся женщина в годах,

– Так, Вы, – она указала на Макса, – в двадцатый кубрик, Вы, – она обратилась ко мне, – в двенадцатый. Там вам офор-мят все необходимые бумаги, – мы не стали мяться, а разо-шлись по указанным местам.

Девушка-кадровик сидела за столом, на котором был плоский дисплей и сканер. Из личных вещей практически ничего не было. Это меня порядком удивило, я считал, что девушки сентиментальны, а здесь – вот оно как.

– Вставьте руку в считыватель, – холодно сказала она до-вольно противным голосом.

Он был холодный и визгливый, поэтому мне и запомнился.

Считыватель представлял собой устройство-сканер чипов, вживлённых в руку.

Согласно закону "О переводе основных документов граждан на имплантируемые носители", они вживлялись в левую руку от сгиба кисти руки до сгиба локтя. Для того, чтобы просмотреть информацию о человеке, было достаточно провести сканером вдоль этих мест и на экране появлялась вся информация. Портативная версия представляла собой нечто похожее на фонарик, а настольная версия была более элегантно, в форме кольца на подставке.

– Только закончили ВУЗ? – спросила она.

– Да, вот только диплом защитил.

– И сразу в отдел лидерных технологий?

– Похоже на то.

– Я Вам скажу, что опыта у Вас маловато будет, – критично заметила она.

– А может быть, я свой опыт оставляю при себе и буду выполнять свою работу, а Вы будете выполнять свою? – меня задело её неуместное замечание.

– Я думаю, что в Вашем положении хамить мне не стоит. Сейчас Вы зависите всецело от того, что я запишу.

– А я Вам скажу, – я вытащил руку из считывателя, – что я доложу о Вас и Вашей манере работы Серею Павловичу, – отрезал я и кликнул Макса.

– Чего орешь, я всё, а ты? – высунулась знакомая и довольная моська.

– А меня вот мурыжит мадам. Говорит, опыта мало, – ответил я вполоборота.

– Вы кто? – набросилась она на Макса, – уйдите, не мешайте мне работать.

– Тэк, у вас написано, что вы делопроизводитель? – поинтересовался тот.

– Именно.

– А значит, записывайте то, что вам сказано, и свои критические замечания засуньте себе в известное место.

– Что-то вы долго, ребята, Кит, я тебя заждался. Мне пора на встречу, а тебя всё нет и нет, – вошёл Сергей Павлович.

– Ой, здравствуйте, Сергей Павлович, – залебезила она.

– Да вот, говорят опыта маловато, чтобы у вас в отделе работать, – ответил я.

– Раз уж так, то давай сразу в замы к Максиму, поможешь ему, а то он управленец неопытный. Оклад будет меньше, чем у него, но выше, чем у рядового сотрудника. Я сам всё заполню. Свободны оба, и – Кит, дай номер карты.

Я написал на бумажке номер, передал Сергею Павловичу, и мы поехали назад в кабинет. Там мы развалились, как цари.

– Слушай, будем ждать вопросов, или сразу скажем ребятам, что мы тут за начальников? – спросил Макс.

– Я не вижу смысла держать это в тайне, но я буду испытывать странные ощущения, если придётся чехвостить того

же Мишку или Кирилла, – я посмотрел в окно.

– Да, друзей отчитывать не всегда приятно, важны рамки. Если ты ему скажешь, что он криворукий осёл, просто так, без причины, это – личное оскорбление, а если ты ткнёшь носом в ошибку и скажешь такое – конструктивная критика. Как-то так, – заключил Макс, приложив руку к подбородку, задумавшись.

– О чем задумался?

– Да думаю, сказать тебе или нет, что та девчушка, похоже, у нас в кадрах работает.

– Так да или нет? – спросил я с наездом.

– Вот сам и узнаешь, – сказал он и рассмеялся.

– Ну ты и гад. И вообще, не очень-то хотелось, ага, – заявил я в ответ.

– Трусишка.

– А то нет, – в этот момент телефон завибрировал. Мне на карту рухнули двадцать пять тысяч с комментарием: "Это тебе на одежду, аванс из зарплаты. По твоему вопросу помогу, чем смогу. С.П."

– Чего у тебя там пиликает, Кит? – спросил с интересом Макс.

– Кажется, вечером нам придется меня одевать, поскольку я ни в зуб ногой в современных тенденциях.

– Или надевать, если ты любишь играть в трубочиста. Так чего телефон пищал?

– Твой отец скинул аванс на шмотки. Вечером нас ждет

жопинг.

– Неплохо, а то коллекционная футболка плейбой тебя старит.

– Кто бы говорил, мистер.

– Ладно. Забей.

Часа два мы обустроивали себе рабочие места. Я не выдержал, распечатал несколько смешных картинок и развесил их на стене за своей спиной. Мы попили кофе, перекусили, поиграли в приставку, я, кстати, в фифа обыграл Макса вчистую, отчего он пригорюнился, и тут в кабинет с гоготом ввалились наши друзья.

– Оооооо! Какие важные сиськи на твоей футболке, Кит! – завопил Мишка.

– Дааа, бидоны ты отрастил, что надо! – вторил Кирилл.

– Вид у тебя странный, Кит. Случилось что-то? – спросил Витька.

Кое-что о Витьке. Парень он был не из глупых и подмечал мелочи, будь то лёгкий душок перегара от одноклассника, нечищенные боты, или же наше поведение. Он как бы сканировал людей и точно выдавал вопрос. Мишка и Кирилл всегда этому удивлялись. Посему им-то я мог наплести, а вот Витька... Этого не проведёшь, он всё равно докопается. Поэтому, пришлось поведать им всем историю про бабушку и отца с матерью, которые отъедут в места не столь отдалённые.

– Зато котяра теперь уж точно в надёжных руках, – заклю-

чил Мишка, попытавшись перевести нас на позитивный лад.

– Эт точно! – вторил Кирилл.

– Да уж, тут моя поездка к маме рядом не стояла. Там борщ, а главное дом. Да уж. Соболезную, – закончил диалог Витька.

– А теперь, каждый оборудует себе рабочее место, – командовал Макс.

– А ты чего это раскомандовался? – спросил Кирилл.

– Макс – начальник нашего отдела, – начал я, – а я – его заместитель.

Дальше ребята пыхтели, устанавливая необходимые программы для работы. Мало ли что от нас захочет руководство, мы должны суметь сделать всё от себя зависящее, чтобы оправдать доверие. Если авансом прилетели такие деньги, сколько же составит зарплата? Ну, сейчас не об этом. После обеда дверь в кабинет открылась и в него внесли большой стол и стулья.

– Это для мозговых штурмов, – сказал вошедший Сергей Павлович, – присаживайтесь.

– Здравствуйте! – ответили ребята хором, и все заняли свои места.

– Итак. Вы – отдел перспективных разработок. Мы сейчас в некотором кризисе идей, и вы должны разработать концепцию нового изобретения. Будь то телевизор, плазма, всё, что угодно. У вас есть немного времени для того чтобы представить её мне и начать воплощать в жизнь. На вас смотрят все

остальные отделы, у вас самый шикарный офис, у вас самые высокие цели и от вас самые высокие ожидания. Ник и Макс, ваши руководители. Можете взять себе ещё несколько человек, если будет необходимо. Срок на представление ваших набросков и наработок – ровно неделя. Не бойтесь креатива, ведь самые безумные идеи, – он стал очень серьёзен, – принесли самые ощутимые плоды. Дерзайте, господа.

На этом Сергей Павлович оставил нас одних.

Мы долго думали, что могут сделать несколько свежее испечённых студентов, которых долго и упорно учили, что квадрат нельзя впихнуть в круг, а трава у соседа такого же цвета, просто свет на неё падает по-другому.

– Предлагаю разделить на две группы, – начал Витька.

– Нас пятеро, – отрезал Макс.

– А ты вообще начальник, твоё дело нас загрузить и наблюдать за результатами. Мы с Кирой одна группа, а Кит и Витька – вторая! И точка! – сказал Мишка.

– Что же, думаю, я тогда на правах руководителя могу участвовать и там и там, помогая и высказывая идеи. Вы не против?

– Нет, – ответили мы хором и начали работу.

Работой это было назвать сложно. Мы создали беседку в кубиче, это такая программа, которая заменила скайп, фейс-сапп и прочие. Она имела вшитый переводчик и давала возможность общаться всем специалистам в любой сфере без

привлечения переводчиков. Также, она заменила и социальные сети, по сути она стала глобальной социальной платформой с кучей функций.

Мы с Витькой договорились попробовать создать совершенную Алису. По сути мы писали код программы-помощника с привлечением искусственного интеллекта. На это нас вдохновил "мистер помощник", который был не в одной части фоллаута. Что делали ребята, нас волновало мало, мы начали набирать код для оболочки, без каких-либо подробностей, демонстрационную модель. Работа продвигалась в бодром темпе, разве что пальцы отваливались и отказывались разбираться, о чём я сообщил Витьке.

– Да, согласен с тобой. Может, домой? – сказал он из-за своего компьютера, – Я задницу отсидел.

– А времени-то сколько? – задал я ему вопрос.

– Как раз время, чтобы наконец поехать домой! – сказал Макс, заснувший в кресле, он не мог уехать без меня, но и отвлекать не хотел.

– Да, пора бы кота проведать, – с этими словами мы направились из кабинета.

БМВ стояла на паркинге одной из последних. Слегка пыльная, но всё равно красивая в освещении ламп дневного света. С нами на парковку вышла и соседка Макса.

Она подошла к своей машине. Это был старый ниссан лиф, кажется, электромобиль. Мы взяли из машины пару сигарет и решили перекурить.

– Да, Макс, вот её-то я и видел в твоём подъезде, – сказал я и мечтательно затаился.

– А я её видел в отделе кадров.

Я стал разглядывать, как она грациозно села в машину, у которой тускло загорелись фары, и та, дёрнувшись, никуда не поехала.

– Заряжать электромобили, даже с беспроводными зарядками, надо, они сами этого не умеют, – прокомментировал ситуацию Макс.

– Может, поможем? – предложил я.

– Чёрт с тобой, включай всё своё обаяние. И иди, выручай. Цветочек сдох, – иронично заметил мой сосед.

Я бодрым шагом направился к ниссану, в котором растерянно сидела девушка. Я бы не сказал, что она была пределом мечтаний или героиней снов, однако что-то такое в ней было, какой-то странный магнетизм.

– Доброй ночи, – я постучал в окно машины.

– Да-да? – отозвалась она, открыв дверь.

– Мы можем вас подвезти, вы же живёте в новострое? Скайпарк, что-ли? – спросил я.

– Нет, спасибо. Пока поставлю машину на зарядку, а там молодой человек меня заберёт, – ответила она, глядя сквозь меня.

Безусловно, ложь распознать – много ума не надо, тем не менее, даже её враньё я мог оправдать. Мало ли, что мы задумали, два здоровых лба в машине. Может быть, мы поедем

ей в городе лес показывать. Я вернулся к улыбающемуся товарищу.

– Отшила, да? – поинтересовался он.

– Само собой. Тебя испугалась, говорит: "Максимка домогаться будет, потому, катитесь-ка вы сами".

– Ой, да ладно. У тебя левая и правая есть, – ехидно заметил собеседник.

– Им сегодня и без того досталось, считай, пальцы не разгибаются, – ответил я, показав кисти.

– Нехрен кодить по восемь часов, тогда и пальцы разгибаться будут.

Кто бы знал, что последняя фраза Макса подкинет мне отличную идею, которую я из-за череды событий запомнил.

Из нашего разговора с отцом Макса на его даче сформировалась идея сделать так, чтобы силой мысли писать код. В случае успеха это стало бы громадным ноу-хау. Но в связи с этим объявляются сразу несколько вопросов различной степени гадости, на которые нам предстоит ответить. Одно я могу сказать точно, что нам нужен стенд, который сможет выдавать голограммы. Причём, в объёме. Но с этим, я думаю, таких проблем не будет. А дальше поглядим, как подружить воображалку и мозг. Надо эту мысль закинуть Витьке, он наверняка за неё ухватится.

Глава 3

С утра пораньше мы с Максом поехали в торговый центр неподалёку от работы, чтобы потратить свой аванс на недостающие предметы одежды, которой у меня осталось мало. После нескольких пандемий в начале двадцатых годов многие сети схлопнулись, и всё откатилось к тому, что в моллах процветал чистый рынок малых капиталов. Каждая галерея стала чем-то своим, неповторимым. Появилось множество китайцев, которые возили вещи прямиком из поднебесной, появились в таких местах и торговые автоматы, в которых не было нужды контактировать с продавцом, если знаешь, что тебе нужно. Обычно в таких автоматах продавались трусы и носки. Ими мы и воспользовались. А вот джинсы отправились покупать к итальянцу. Конечно, издалека он напоминал цыгана, но подобрал пару отличных штанов за вменяемую цену.

– Ну что? Осталось зацепить футболки и кроссы? – сказал я Максу.

– Ага, ещё пару рубашек, блейзер и тёмные очки. А то ты всё равно будешь выглядеть как босяк, – саркастично заметил он.

– Хрен с тобой, мне выбирать не приходится.

С этим мы пошли дальше. Футболки купили от Найк у какого-то китайца. Прихватили пару рубашек по дикой рас-

продаже, там же взяли пиджак. Кроссы нашли нестареющие в годах, Джорданы 1. Моих средств не хватило, Макс занял мне денег на всё это. Но зато теперь я вариативен в плане выбора костюма, а это важно. Ну, по крайней мере, для меня. До зарплаты этого точно хватит.

Следующая задача: нужно обсудить с Витькой идею создания интуитивной среды программирования. Может быть, это так обозвать?

– О чём задумался? – спросил Макс, когда мы ехали в лифте.

– Есть идея для разработки. Правда, надо подумать, как это воплотить.

– Поделишься?

– Как начальнику? Мы с Витькой лучше сначала обговорим все нюансы, которых будет уйма. Потом уже вынесем тебе на суд.

– Тоже хорошо. У нас на предложение неделя, так что сильно в код вдаваться смысла нет, я думаю. Нужно концепцию вынести.

– Попробуем, – ответил я Макс, и мы направились в кабинет.

Нас встретили улюлюканием, поскольку мы нехило опоздали, ввиду отсутствия у меня одежды для выхода на работу. Теперь же она на месте.

– Да ты приоделся, я смотрю! – встретил меня Кирилл, откусив от сникерса.

– Как ты с начальником разговариваешь! – сказал Мишка, дав тому подзатыльник, отчего сникерс почти вылетел. – Вот деревня, ничему не учиться! А прикид неплохой.

– Спасибо, господа конкуренты, – ответил я, бухнувшись за компьютер и включился в чат.

– Слушай, Кит. Робот-помощник вещь хорошая, но новизны в этом нет. Сони давно что-то такое сделала.

– Забудь. Я вспомнил разговор с отцом Макса. Как тебе идея такая? Смотри, ведь печатать, учить язык программирования, та ещё жопа, и в голове ты всё равно понимаешь, как это должно работать, то есть, по сути – ты просто тра-тишь время на перевод мысли в код.

– Допустим, дальше?

– Нужно научить железо понимать мысль. Если познания биологии меня не обманывают, то всё в голове регулируется импульсами, а значит можно это дело завести на микрочип с передачей информации на железо. Просто попробуй представить себе момент, что ты читаешь книгу, и там образы. Каждый образ включает различные отделы мозга. Если и это подвязать, то можно будет поднять тот же геймпродакшн на другой уровень.

– Вообще занятно. Нужно подумать, каким образом это осуществить.

– Слушай, человечество и так уже чипировано, я не думаю, что нет нанороботов, способных передавать импульс в коммутатор, который будет это выводить на железо. Вопрос

только в чувствительности. Ведь любой образ, в конце концов, всего лишь различная совокупность импульсов нейронов различной силы. Скажем, квадрат жёлтого цвета.

– Допустим, – ответил Витя.

– Квадрат даёт нам несколько импульсов. Импульсы точки, прямой линии, границы фигуры, что немаловажно, и заливки в границе фигуры. Скажем, точка чёрного цвета даст сигнал "А.0", линия того же цвета, даст нам сигнал "В.4.0", где ноль-цвет, 4- количество линий, а сигнал "С.0" даст границу квадрата. Сигнал же "D.4" выполнит заливку его в жёлтый цвет. Кодировку можно ещё доработать. Я где-то слышал, что мозг – есть совершенный компьютер, а значит, существует возможность их подружить.

– А ты не думал, что у каждого человека мозг индивидуален? Калибровать ты как будешь? – скептически заметил Витька.

– Заставляешь человека для калибровки выдать заранее оговоренные предметы, сначала простые формы, то есть, точка, затем линия, фигура, фигура с заливкой, с заливкой и фоном, потом в трёх измерениях. И – вуаля!

– Вообще, для первого приближения не так и плохо. Только кто тебе даст наводнять мозг человека маленькой армией микроботов?

– Это уже решать не нам, а нашему высшему начальству, – ответил я.

– Что же, тогда предлагаю зарубиться в плейстешн, дабы

убить время. Ведь его ещё много, а задание мы выполнили.

Мы играли несколько дней, порядком накаляя обстановку в кабинете, ведь Мишка с Кириллом продолжали упорно трудиться, а мы просто накидали презентацию за пару дней, включив туда концепцию, оговоренную в кубиче. Я не буду давать оценку их действиям, через три дня на заседании за нас это сделал Сергей Павлович.

– Итак, господа, насколько мне было известно, вы объединились в две команды, оставив Максима за главного, – начал он издалека, – решение смелое и дерзкое. Команда "А" – Кит и Виктор, команда "Б" – Михаил и Кирилл. Я хочу представить вам моих коллег. Чтобы не было лишних вопросов, отвечу сразу. Да, они – руководящий состав компании. Поэтому не подведите.

Большой зал с проектором, стол красного дерева, роскошные кожаные кресла. Переговорная располагала к долгому обсуждению.

– Когда создавался ваш отдел, мы были неоднозначны в решении, – продолжил речь Сергея Павловича седой представительный господин в пенсне, – однако, нам нужны новые идеи. Мы занимаем четвёртое место на рынке, что нас не устраивает. Поэтому – предлагаем вам представить проекты. Если проект нам понравится, вы получите солидные ресурсы на его реализацию. Мир изменился, рынок теперь похуже, чем зона боевых действий, посему на данный момент вы – наш экспериментальный спецназ, – закончил он свою речь

и опустил в кресло.

– Предлагаю начать, джентльмены, – сказала статная де-вушка в шёлковом костюме, сквозь который проглядывали торчащие соски, приковавшие внимание команды "Б".

Пока они разглядывали предмет игр мужчин по всему свету, я вышел к экрану, где поведал нашу концепцию, названную "интуитивное программирование". Я начал с того, что человечество застряло в простом, мы могли колонизировать Марс, но до сих пор этого не сделали. В это же время, работа традиционного программиста или человека, связанного с какой-либо разработкой веб-продукта с аудио-визуальным содержанием требует временных и трудовых затрат, которых можно избежать, если использовать наше предложение. Кроме того, если предусмотреть возможность кооперативной разработки такого рода, то это ускорит работу более чем в три раза. А ещё это можно использовать как средство коммуникации глухих и немых людей.

– Хорошо, я понимаю к чему вы клоните, но кто сможет стать испытуемым для прототипов? Если мы одобрим ваш проект, конечно, – сказал джентльмен в пенсне.

– Отвечу за ребят. Если направить это как раз на людей с ограниченными возможностями, то вряд ли кто из них откажется от участия в эксперименте, мы сможем таким образом вернуть людям слух, зрение. Любое чувство.

– Хм, Сергей Павлович, Вам эта идея по душе, как я смотрю. Хорошо, предлагаю выслушать команду "Б".

Ребята разрабатывали игровую консоль на замену нынешним поколениям, что не снискало понимания руководства. Вообще, это было ожидаемо.

– Итак, попрошу удалиться участников разработки, – сказала дама в шёлковом костюме.

Мы вышли. Мишка с Кирой сидели и обтекали, не понимая, как мы додумались до такого.

– То есть, вы хотите связать мозг и компьютер, получается? – начал Мишка.

– Ну, в общих чертах, – ответил Витька.

– А как допёрли-то? – заинтересовался Кирилл.

– Да кодил я на днях часов восемь подряд, аж пальцы разгибаться перестали, так и пришла эта идея в голову, – пояснил я.

– Занятно, думаю, нам тут тягаться не стоит, – грустно подметил Мишка.

– Да ладно вам, может, всех ещё пошлют лесом, – предположил Витёк.

Он оказался неправ. Нашу идею действительно взяли в работу. В каком-то из подразделений компании, расположенном на Хоккайдо, разработали нанороботов, способных к симбиозу с клетками живого организма. По сути, осталась проблема интерфейса, дабы из головы доставлять информацию в компьютер. Мы были отправлены обратно в кабинет.

С нами направился и отец Макса.

– Хорошая работа, джентльмены. Итак. Кирилл и Михаил, ваша задача – разработка аппаратной части блока, то есть визуальное представление и аудиосопровождение процесса создания.

– Также, нужен блок сбора состояний, – сказал я, – для удержания физики, законов, логических блоков и взаимодействия информации друг с другом.

– Логично, но это реализовать довольно сложно, нужны большие мощности, – заметил Макс.

– Ферменные платформы с большим количеством процессоров и оперативной памяти будут установлены в подвале на минус первом уровне, – сказал Сергей Павлович, – Макс, едешь со мной в японию, будем налаживать поставку роботов с нужной нам прошивкой. Виктор и Ник, вы разрабатываете и совершенствуете переходные моменты. То есть, зашифровка сигнала и его развёртка. У нас есть шанс сделать выражение "ловкость рук" – лишь словами, я думаю стоит этим воспользоваться!

И Максим с отцом вышли из кабинета. Я так понимаю, что едем в японию – это значило, что поднимай задницу, мы едем СЕЙЧАС же. Одно но: нам нужен человек, умеющий работать с роботами, мы, естественно не умеем этого делать.

Стоит оговориться. За последнее время человечество научилось производить микропровода, которые позволяли передать огромное количество информации, при этом кабель

был толщиной не такой большой. Кроме того, можно попробовать сделать переходной интерфейс с антенной, чтобы обеспечить мобильность человека. Такой вариант имплантата-передатчика. Кажется в НИ писали про импланты для солдат, может удастся добыть технологии. Это было бы прекрасно.

С этими мыслями я сел продумывать, как всё-таки расшифровывать сигналы мозга. Дело ведь в чём. Каждый предмет, будь то шкаф, монитор, колонка, колесо – находится в системе координат с тремя осями X, Y, Z. В некоторых случаях добавляют четвертую ось – время. А как из сенсорной чувствительности, а то и не сенсорной, достать сигнал, чтобы привязать все точки, если человек задумывает образ в голове, например? Вот и я задался этим вопросом. Нам определённо нужен человек, который понимает, как формируется образ в голове человека. Логические задачи и формулы – язык более понятный, а вот образы, звуки и художественные интерпретации – главные проблемы, которые нам предстоит решить.

Оставшись за начальника, я начал предпринимать активные действия для решения возникшей кадровой проблемы. Составил запрос по привлечению в рабочую группу нейробиолога, желательно, имеющего опыт работы с имплантами.

Они стали очень большим подспорьем в связи с несколькими военными конфликтами в банановых республиках. В то время как сторонники одной из сторон могли быть обуче-

ны, оснащены и экипированы, при помощи людей с чёрного рынка, с десятков бойцов, которым имплантировались чипы для повышения зрения, силы, ловкости, интеллекта, базовое улучшение рефлексов, творить могли поистине ужасные вещи.

Машина пропаганды работала всегда исправно, только просочившиеся в сеть кадры, когда группа таких сверхсолдат разносит колонну миротворческого контингента, произвели фурор. При помощи несложного поиска по закрытым уголкам сети я даже находил образцы для продажи, только стоили они неподъёмные суммы. Имплант ставится на спинной мозг. Благодаря вышеупомянутым нейроволокнистым проводам с очень высокой скоростью передачи данных, пока сигнал проходил бы стандартный путь от нейрона по нервам, дублирующий сигнал по нейроволокну, усиливал действие. Это требовало шноровки от носителя, по сути – заново учиться ходить, бегать, развивать мелкую моторику, но когда он к этому адаптировался, мы получали сверхчеловека.

Платой за это стал более быстрый износ организма. Когда несколько тел таких наёмников попали на изучение различными лабораториями мира, импланты были запрещены, хотя являлись спасением для огромного количества людей с ограниченными возможностями. По сути, человек с полным набором имплантов становился смертником со сроком жизни от трёх до пяти лет. Посему ВОЗ запретила этим заниматься, как и клонированием организмов. Сейчас мы лишь

можем вырастить часть тела или орган, хотя безусловно, технологии уже сейчас могут штамповать людей пачками. Но нас и так уже больше десяти миллиардов, посему это стало строжайше караться.

Однако, большой пласт специалистов работал и продолжает работать над имплантами второго поколения, с более развитой логикой, которые могут подстраиваться под тип и силу импульса. Именно такой человек нам нужен, чтобы просто понимать, как подружить две механики. По сути, имплант в роли переходника, если так угодно.

Спустя пару недель, пока мы работали над программной архитектурой, наш запрос был выполнен в гораздо большей мере. В соседнем кабинете расположился молодой парень, с наполовину выбритой головой и фиолетово-золотыми зачёсанными набок волосами. На правой руке татуировка-рукав, нет, не новомодная, а в духе старой школы, на которой был изображён Франкенштейн. На другой руке расположилось изображение кельтского креста с множеством завитков. В общем, ничего общего с биологией и функцией мозга. Вторым человеком стал немец Гюнтер, он прекрасно говорил по русски, хвастался, что вернулся на родину, мол, его бабушка немка. Он тоже имел интересный вкус во внешнем виде. Пока мы пробовали делать из себя строгих дядек за компьютерами, они спокойно обменивались опытом по поводу татуировок, пирсинга и различных новомодных течений. Третьим членом стал некто "Фараон" – он обладал огромным

опытом работы с имплантатами различных типов. Где нашли его – неизвестно, о себе не рассказывал. Он, безусловно, с нами общался, но появлялся в исключительных случаях и всегда на вертолёт. Носил маску и белый халат, никогда их на работе не снимал.

– О, смотри, – обратил моё внимание Витька, – снова Фараон объявился. Думается мне, скоро мы получим, что про-
сили.

– Слушай, а откуда он? – поинтересовался я.

– Не знаю, поговаривали, что его нашли через знакомых на чёрном рынке.

– Хм, я бы в это не поверил, – сказал Мишка, подойдя к нам, – зачем людям оттуда работать тут, да ещё и в белую?

– Не думаю, что он работает, как ты сказал, в белую. Мне кажется, тут не всё так чисто, – я сплюнул, выкинул окурок и отправился к ним в кабинет. Я занял на время место Макса, поэтому имел право справиться, как идут дела.

Не спеша открыв дверь кабинета нейробиологов, вошёл внутрь.

– Добрый день, Кит, – поприветствовал меня Фараон, – решил узнать, как наши дела?

– Да, захотел узнать, как вы тут, всего ли хватает, материалов, да даже если не хватает минералки, то обращайтесь, буду рад вам помочь.

– Кит, – обратился ко мне парень с причёской в цветах Лейкерс, – нам нужно нейроволокно, у нас запасы заканчи-

ваются, а чтобы подружить робота и волокно в размерах человеческого мозга, запасов нам хватит комплекта на три, – сказал он.

– Хорошо, – я замялся.

– Чип, у нас не было времени познакомиться толком, занимаюсь разработкой передатчика, – представился он.

– Спасибо, Чип, будет вам волокно, – я достал записную книжку.

– Кит, у тебя есть какие-то проблемы с памятью? – настоятельно спросил Фараон.

– Нет, просто столько дел, необходимо всё держать в голове, – бойко отозвался я.

– Боюсь, у тебя упало давление, присядь-ка, – он пододвинул мне кресло на колёсиках.

К слову, с утра мне действительно было нехорошо, и периодически голова выходила на орбиту Марса, не спрашивая меня об этом. Поэтому я присел.

– Спасибо, Фараон.

– Пока не за что, – сказал он, подойдя к своему шкафчику и достал оттуда какой-то шприц.

– Ладно, я вроде отсиделся, мне пора, – я засобирился, но он кивнул, и его ребята, резко вцепившись в меня, пододвинули к его столу.

– Укол может быть болезненным, но я за это прошу прощения, – с этими словами он ввел мне содержимое в шею.

– Эй, зачем?! – я снова попробовал вырваться, – Я доложу

Сергею Павловичу!

– Посиди и подожди, – попросил меня Фараон уже спокойным голосом.

Прошло минуты четыре, когда он внезапно задал мне серию вопросов в духе гестапо:

– Когда родился? Месяц год!

– Ноябрь двухтысячного.

– Где ты был три дня назад и что ел на обед?

– Сначала я встал, выпил кофе, погладил кота, подумав, что ему без меня дома скучно, затем пошёл в комнату, где нашёл носки, один из которых оказался дырявый, и с мыслями, что нужно ещё доукомплектовать гардероб, я отправился одеваться к работе. По пути на работу меня окатил из лужи какой-то козёл, старый лысый дядька в мерседесе, на работе я выпил кофе, писал код до обеда, потом съел борщ в кафетерии, после этого снова писал структуру, затем отправился домой, где играл с котом, пил пиво и смотрел футбол, – бойко ответил я, не задумываясь.

– Вот теперь можешь говорить спасибо, Кит, – спокойно ответил он.

– Ого, что это было?!

– Это имплант усиления памяти, он ускоряет обменный процесс между зонами кратковременной и долговременной памяти. В отличие от других имплантов он безопасен, поскольку нейроволокно у него сверхпроводимое. Именно такое нам и нужно. Сейчас связи ещё укрепятся, и ты обретёшь

такую память, о которой мечтать не мог. Только минус: из такой памяти уже ничего не забудешь.

– А вспомнить что-то реально?

– Что-то да, например сильнейшие потрясения из жизни, а что-то нет, ведь оно давно уже покинуло твой мозг за ненадобностью, – ответил Фараон.

– Воу. А сколько укрепляются связи?

– Смотри, чем дольше, тем больше связей будет воссоздано в мозге, то есть, по сути – имплант создаст вечные нейронные связи. Они не подвержены старению, не подвержены ничему, они просто будут, после чего по лимиту создания связей имплант саморассосется. А связи останутся. Это моя личная разработка, – козырнул он.

– Охренеть, – я только и смог выдать из себя.

– А теперь думаю, тебе стоит попить воды с сахаром, глюкоза – основное топливо для мозга, а чтобы держать связи, она тебе нужна, так что – сладкий чай – твой друг. Причём, это не зависит от импланта, а просто, чтобы ты себя лучше чувствовал, когда запишешь что-то неприятное на подкорку.

– Спасибо, ладно, ребята, я вас понял.

Я отправился к себе в кабинет и оформил запрос на закупку. Думается, вскоре мы достигнем определённого уровня прорыва.

– Кит, а зачем нам тогда роботы, если архитектуру можно выстроить на базе нейроволокна? – спросил Витька, когда я откинулся в кресле.

– Робот способен на сбор информации, а волокно – это проводник, в нём нет логики. Нам нужно обработать сложные совокупности импульсов. Конечно, можно использовать и робота, и волокно, только ты забыл, что они имеют малую мощность.

– Интересно и верно мыслишь. Осталось подождать, когда Макс с отцом вернутся.

– Это точно, думаю, что наши наработки по свёртке сигнала и его кодировка, вкупе с работой ребят за стенкой, могут помочь многим людям.

– Первый шаг всегда сложен, ибо неизвестен, – сказал Витя.

– Именно.

Я не стал рассказывать ребятам про имплант памяти, который мне ввёл фараон, думаю, эта информация им ни к чему. Но мы застопорились в том, как свёртывать сигнал.

Перехват импульса и его отправка на передачу, хорошо. Но концепция, предложенная мной, слишком проста, невозможно уместить столько информации в ограниченный разрядами сигнал. Придётся делать адаптивную систему с возможностью обрабатывать сигналы в различных форматах...

– Хей, Ник, я с Чипом иду перекусить, ты с нами? – спросил Гюнтер.

– Да, заодно переговорим. Вопросы есть, а вашего шефа я напрягать ими не хочу, боюсь, он подумает, что они не стоят такого пристального внимания с его стороны, – ответил

я ему.

– О'кей, пошли. Мы хотим японской еды.

– Я не прочь. Витёк, пойдём, поедим?

– Давай, умираю с голоду.

С этим мы вышли из кабинета. Вообще, может, мне и стоило пойти одному, только ну их к чёрту с их экспериментами, ведь ненароком ещё какой-нибудь имплант засадят. Поэтому, лучше взять с собой кого-нибудь.

Мы вышли на улицу, смрад нагретого асфальта ударил в нос раскалённым запахом битума, где-то рядом зашумела упавшая от ветра пустая бутылка. Ничего не меняется, такими темпами скоро на звезде Спасской башни будет висеть пакет из пятерочкоподобного магазина. В отличие от Макса, Чип водил Теслу синего цвета.

Экология и технологии, очередная веха прогресса, хотя люди до сих пор любят моторы, топливом для которых служат различные жидкости нефтяного происхождения. Кажется, готовится ракета на ионных носителях, для передвижения в вакууме, писали на каком-то портале. Мы мерно катились в сторону Нагатинского затона, где теперь располагался азиатский квартал с кучей забегаловок. Остановились возле кафе "Дом-Удон". Хозяином был низкорослый японец, который, узнав Чипа, проводил нас в отдельную ложу. В углу стоял большой аквариум с красными карпами, двери ложи были выполнены традиционными раздвижными с бумажными вставками, есть предполагалось сидя на подушках за

низким столом. Мы быстро заказали еду. Пару лет назад сегрегация достигла невиданных темпов, все нации перемешались. Раньше мы думали, что узбеки и таджики организуют свои общины, а по факту вышло иначе. В каждом мегаполисе произошёл глобальный культурный сдвиг, приведший к миграции людей из различных стран. Глобальные корпорации, появившиеся в двадцать втором году, за пару лет начали конкурировать с правительствами и пилить мир, как им угодно, согласно своим интересам. К слову, в филиале одной из таких мы и работаем. Нельзя сказать, что массовые единовременные переезды людей не оставили следа на карте мира, но к нынешнему времени всё устаканилось.

Я задумался, ведь на одной чаше весов посёлок и дом, где даже и интернета толком нет, а на другой – мегаполис, превратившийся в межнациональную свалку, культурную в том числе. Вот они – колориты современной России в две тысячи двадцатых годах.

– Итак, – начал Гюнтер, – Кит, ты хотел нас о чём-то спросить?

– Да, вы как наиболее приближённые люди, сможете помочь мне с Виктором разработать кодировку для данных?

– Это будет очень сложно, если не невозможно, – начал Чип, – Как ты это представляешь?

– Представит человек чёрный квадрат, к примеру. А мы снимаем, какие импульсы проходят у него в голове, обрабатываем, и этот квадрат появляется при помощи устройства

в пространстве. Как-то так.

– Если вы и правда хотите транслировать что-то из мозга человека, то вам стоит держаться Фараона. Для того, чтобы вывести даже просто чёрный квадрат, точку, изображение полового органа... Что угодно, недостаточно понимать, какие импульсы проходят, каждый человек будет для этого задействовать различные участки мозга.

– Даже если вы однойцевые близнецы, – добавил Гюнтер.

– Чёрт. И каковы ваши предположения?

– Фараон, – ответил Чип.

– Что Фараон? – переспросил Витька.

– Смотри, он умеет уже сейчас работать с любым мозгом.

В общем, чтобы вводить импланты, которые действуют не на спинной мозг, тоже нужны схожие механики, а он умеет это делать. Думаю, вряд ли он откажет вам в помощи.

– А в чём его интерес? – спросил я.

– Я не знаю, но насколько могу судить, ему необходимо легализоваться, а это возможно только при наличии больших денежных сумм, так что сейчас он их зарабатывает, – объяснил Гюнтер.

– Ведь он много где в розыске, а наша контора взяла его под крыло, – добавил Чип.

– Судя по всему, не зря взяли под крыло, раз он настолько гениален, – ответил я.

– А может быть, пожрём? – спросил Витя.

– Да, само собой, здесь сакэ – высший пилотаж. Просто

что-то, – добавил Чип и заказал каждому по стопке.

– Ухх, прям... Красиво-то как! – восхитился Витёк принесённой едой, да, всё время разговора мы сидели голодные и холодные. Но все заказали различные вариации мисо, супа и лапши. Роллы оставили девочкам, ведь нам ещё работать, а значит, нужно плотно пообедать.

Мы выпили, поели и вернулись на работу. Интересно всё-таки, каким образом Фараон разгадал тайну мозга?... При случае – спрошу его обязательно. Хотя, думаю, всё равно не пойму, для этого нужно изучать само строение мозга, а это мне не дано. Я обучен другому.

Оставшееся время мы пытались изобразить подобие сложной системы обработки. Вообще, трудно разрабатывать что-то, когда нет параметров всех компонентов системы. Путьём довольно методичных проб и таких же ошибок, мы пытались вывести нечто обобщённое, только усилия наши бесполезны, ибо каждый человек будет размышлять собственными величинами.

– Эй, ты на часы-то смотрел? – спросил Витька.

– А чего с ними не так?

– Так уже время к десяти подползает. Может, ну их в задницу, эти опыты? Завтра со свежей головой продолжим?

– Думаю, ты прав, валим.

В двадцать четвёртом году метро перенесли из-под земли. Казалось бы, шутка больного воображения, но расслоение населения достигло своего пика, и в то время, как од-

ни жили в огороженных жилых комплексах, всвязи с повышением этажности застройки, бюджетные квартиры практически изжили себя. Теперь бюджетным жильём назывались квартиры на этажах с первого по пятый, поскольку на уровне второго-третьего проходили новые ветки надземного метро. По сути, те клочки земли, которые занимали подземные станции и их входы-выходы, теперь активно застраивались со сносом сопутствующих построек. Метро подземное начало считать дни до его исчезновения, хотя безусловно, в том же центре города его планировали сохранить. Это было бы невозможно без привлечения гигантских транснациональных корпораций. Вообще, как я упоминал ранее, власть начала носить символический характер. Я говорю не о пожарных, медиках, полицейских и прочих, а именно о градостроительной её части. За взятку можно вырубить парк и заложить огромный фундамент жилой башни, какая, к слову строится в районе Соколиной горы, там же на ВДНХ, и ещё в паре районов. Подобные проекты уже реализовывались в Нью-Йорке, Токио, Лос-Анджелесе. По площади и глубине заложения эти башни уделывали Бурдж-Халифу. Шутка ли, почти весь громадный парк укатали в монолитный бетон, насколько высоким будет это здание – остаётся только гадать, но я уверен, что там внутри будет город в городе. "Вверх к небу" – новый слоган градостроительной политики города Москва.

Я вышел из метро и направился в сторону дома, неоновые

вывески в духе шестидесятых зазывали уставших рабочих в бары, ресторанчики, бордели... Вообще, расслоение общества стало бичом не только в России, мы просто переняли опыт, и не более того, одни живут за оградой, другие – в крохотных квартирах, как и раньше.

Кстати о птичках, поскольку я упомянул про бордели, думаю, стоит ответить на немой вопрос. Их открыли пару лет назад, очень большой пласт рабочих ушёл работать на полуплегальные схемы, или же, де-юре, они стали ИП. Соответственно, налогов стало меньше, их, было, пытались поднять, но после пары бунтов и массовых беспорядков всё вернулось на круги своя. Тогда они сделали манёвр, разрешив проституцию, полностью её узаконив, но обложив конскими налогами и обязательной страховкой клиента и самой, собственно, ночной бабочки.

Проходя мимо одного из таких заведений, я на голограмме увидел девицу, да не кого-нибудь, а Галочку, с которой мы учились. Многие хотели заглянуть ей под капот, однако, это удалось какому-то скауту из модельного агентства. Почему агентства? Вотермарка также транслировалась на изображении. Эта реклама – ростовая кукла, только не настоящая, но до боли знакомая. Что же это выходит, покорила Москву-таки? Я встал напротив нее и ухмыльнулся.

Холодный синий свет залил пачку мальборо, которую я достал из кармана, закуривая. Горький дым табака быстро

добрался до лёгких и вышел назад облачком синеватого дыма, который растворился во мраке ночного города. Я пошёл дальше, до дома оставалось пройти пару десятков метров, но остановился, обернувшись. Дом Макса находился на условной возвышенности, с которой мне предстала грандиозная картина огромных строек. Весь город перекраивался почти на глазах, от той Москвы, что мы знали и помним, вскоре не останется и следа. Вот вам и тапок прогресса на голову истории. Он прибил её как таракана, за ненадобностью. Я бросил окурок и зашёл в дом.

В квартире кот меня не встречал, странно почему.

– Васька! Хвост! Ты где? – спросил я звенящую пустоту квартиры.

– Кит, – раздался знакомый голос из комнаты, – Не включай свет, проходи в комнату и задавай вопросы. Сегодня я отвечу на всё, что ты хочешь знать, без секретов.

Я зашёл в большую комнату и в кресле увидел Фараона, Васька же урчал у него на руках. Он включил торшер, отчего комната наполнилась тусклым светом. Я в темноте нащупал диван и сел. Диван отвратительно скрипнул.

– Кожа, люблю качественную мебель. Итак, – продолжил Фараон, – ребята сказали, у тебя есть вопросы. Задавай.

– О'кей, я, если честно, не знаю с чего начать, – заговорил я, – можно затрагивать любые темы?

– Да, любые. Начинай, времени у нас не так много, – он достал сигару и закурил, – Пока я её курю, расскажу тебе

всё, что хочешь, а дальше – только то, что захочу, и только на работе.

– Хорошо. Первое. Как ты сюда попал?

Он посмотрел на окно, затем медленно перевёл взгляд на меня.

–Современные замки – от честного человека.

–Кто ты и откуда? Как получил прозвище Фараон?

– Фараон я получил за то, что меня хоронили, а я как таракан выживал и приспособлялся. Сам я русский, родился в Брянске, потом долго работал в Москве. Начинал и НИИ Трансплантологии, – он сделал затяжку.

– Откуда узнал про импланты, как получил такой опыт?

– По работе занесло в один из военных проектов. Как раз были опытные испытания на провинившихся солдатах. Оттуда и первый опыт, затем ушёл из НИИ на вольные хлеба, в Штаты, в лабораторию, где делал сверхлюдей из черномазых рабов.

– Каким образом можно обучить машину понимать мозг конкретного человека?

– Сними импульсы, ты же сам знаешь, – ответил он более настороженно, чем обычно.

– А если сделать что-то универсальное? Чтобы можно было это расширить для любого человека?

– Вроде бы, ты – программист, а про нейросети говорить тебе должен я. Обучи её нескольким стандартным значениям, зашей то, что тебе нужно, и радуйся жизни. Ведь они

ещё в конце десятых годов могли подставить лицо или голову любой знаменитости к видео, где кто-то кого-то сношает. Хотя и не все эти видео были таковыми, – он затянулся и выпустил клуб дыма.

– Какой твой интерес в помощи нам? Ведь знаний у тебя в разы больше, чем у любого из нас.

– Когда запретили исследования с имплантами, я смог выкрасть пару экземпляров. Импланты для восстановления нервной проводимости. У меня была женщина, которая по вине одного кретина попала в аварию и лишилась возможности ходить. Импланты с лихвой заменили ей её собственные нервы. Об этом стало известно, и на меня объявили охоту. Когда на меня вышли, я долго работал на Ближнем Востоке, делая то, что умею. Один шейх предоставил мне даже возможность исследовательской деятельности, собственно, поэтому у меня и есть наработки и запас.

– Девушка жива?

– Умерла. Первое поколение имплантов очень сильно изнашивало тело. От чего умерла – говорить не буду.

После его ответа в дверь кто-то настойчиво позвонил...

– Я открою, может быть, Макс вернулся.

– Конечно, – он затушил сигару.

Я пошёл к двери, в которую кто-то настойчиво стучал, кот уже выбежал со мной.

Глава 4

За дверь оказался Макс, довольный, он приехал из Токио.

– Хей, дверь открывай. Квартира уже хозяина забыла, – он ввалился внутрь.

– Здравова, наконец вернулся. Как там Токио?

– Да стоит, куда ему деться. Договорились на поставку нанороботов. Теперь пойдёт дело.

– Оно уже идёт, поверь мне, думаю, мы не за горами от первого опытного образца нашей системы. У аппаратчиков я не спрашивал, но у нас программная часть – уже вот-вот. Сегодня только говорил с Фараоном и его подручными.

– Да ладно? Фараон? Я думал, батя шутит. Кстати, – он протянул конверт, – это тебе от отца.

– Это за какие заслуги? – я открыл конверт, посмотрел внутрь. Как и ожидал, там были деньги. Наличка.

– Твой участок в Тьмутаракани очистили и быстренько сплавил. Это твои деньги за вычетом стоимости его очистки, – сказал Макс.

– Спасибо. Отец у тебя быстро работает.

– Да, это точно. Твоих укатали по рецидиву лет на двадцать. Так что – забудь про них, как про страшный сон, – добавил Макс, протянув пакет.

– Тут нам с тобой ужин. Выпить закусить, заодно расска-

жешь, чего вы добились, а то я почти из процесса выпал.

– Добро.

Пока я встречал Макса, Фараон уже исчез. Куда он делся, я не знаю, да и особо желания знать не имел. Интересно, зачем всё-таки он приходил? Неужели, чтобы всего лишь дать мне ответы на вопросы? Никогда в это не поверю. С Максом мы сели на кухне, я ему пересказал события последних недель, как консультировался с биологами, как мы разрабатываем базовые принципы работы всей системы. В общем, обо всём, кратким экскурсом.

– То есть, вы и вправду готовы расшифровать кодировку отдельно взятого человека? Скажем, если я в голове создам мелодию...

– То она воспроизведётся на базовой станции, да. Если задумаешь образ, произойдёт то же самое.

– Хорошо, а физика этого пространства будет какова? – спросил Макс, закурив.

– Смотри, – я щелчком выбил сигарету из пачки, – если ты что-то делаешь для реального мира, то есть, например, расчёт какой-либо конструкции, то я думаю, не большой проблемой будет к этому прикрутить калькулятор с известной нам физикой окружающего мира. Запустим управляющую программу, загрузим физику, теоремх и другие естественные науки, она через это обучится, да и будешь опять же в голове выбирать, какую библиотеку использовать.

– Интересно. Заманчиво и гладко стелешь! Ладно. А я в

Японию знатно отдохнул, – отвлёкся Макс, – там и девушки, и пища. Всё на высшем уровне.

– Ага, батя, значит, работал, а ты кайф ловил? – спросил я, подняв бровь.

– Нет, я с батей работал днём, а вечером – каждый по своим делам. Он храмы и музеи посещал, а я – по барам и кабакам.

– Ты хоть запомнил, как переговоры вести, например? – спросил я у Макса.

– Да нет. Батёк крепкий ещё, думаю, спокойно не один десяток лет проработает, чего мне ему палки в колёса вставлять, – сказал он с ленцой.

– Не, так дело не пойдёт. Скажи хоть, каких роботов купили?

– Самое новое поколение, Ауфухэ 5000 Z. Они могут всё, что нам нужно. При этом коммутация у них самостоятельная, логику мы заказывали не самую совершенную, но... Короче, первая партия прибудет завтра спецрейсом в Шереметьево.

– Ну, ты даёшь, – восхитился я.

– Не я, а отец. Что-то он увидел в твоей идее. Работают не только наши отделы, от нас ждут первый образец.

– Ещё бы не ждали, только это дело небыстрое. Ну да ладно.

Вообще, идея Фараона прикрутить к обработке сигнала нейросеть – шедевр. По сути, она настраивается на желание

владельца. То есть, он задумал нарисовать цветок, никаких пометок, ничего. Хозяин задумал, сеть подключила необходимые библиотеки, цветок нарисовался в пространстве. Так же и с многими другими вещами, подумал ты – что будет, если смешать кислоту и воду, например, сеть это поняла и выдала тебе результат в виде голограммы явления. А обучается она элементарно, добавить библиотеки, только и всего. Ай да Фараон, ай да Изиды сын. Конечно, может быть и не Изиды, но кому какая разница. Он натолкнул меня на новый виток раздумий.

Вообще, нейросети обучились многому. Раньше они просто могли менять лица, или же что-то вроде того, сейчас по вводным данным они могли найти место на карте. Например, ты даёшь ей фотографию дома, она роется в интернете и спокойно выдаёт адрес, где это возможно. Или же – поиск по базам. По сути, это его вариации. Школьники-вундеркинды, которые стали использовать их для написания домашних работ, экзаменов и прочего, опять – то же самое. Благодаря ей, мы будем избавлены от большого количества лишней работы монотонного характера. Законы природы, физики и многих других наук незыблемы и вечны, посему, изобретать что-то с нуля тут не нужно.

Прибрав со стола, мы разошлись по комнатам, кот наелся и залез в гамак, из которого забавно торчали лапы. Кажется, он даже захрапел.

Утром я долго пытался заставить себя встать с кровати.

Тело по привычке направилось к шкафу, из которого я взял рубашку, и джинсы. Образ простецкий, но позволяет чувствовать себя уверенно, это не эти новомодные блестящие штаны из хрен знает какой ткани. Они блестели и переливались, будь я ярым гомофобом, по-любому бы сказал, что только они такое и носят. Мельком взглянув на часы, я вылетел на кухню и налил себе кофе. Я был мастером ниндзя, который молниеносно заправил кофемашину ради чашки бодрящего напитка. Осатило же меня появление Макса на пороге.

– Эй, ты чего вскочил так рано, сосед? – он стоял в трусах и майке - "алкашке"

– Эм, так время на работу ехать, – ответил я с непониманием происходящего.

– Итак, джет-лаг в голове играет, вчера отлично посидели, сегодня, мать её за ногу, суббота. Какого хрена ты в офис попрёшься? – спросил он.

– Фааак... – протяжно сказал я и сел на стул.

– Именно. Кстати, сегодня день получки. Нашему отделу выдали солидное вознаграждение за работу, так что если купишь такую же машину как у меня, я тебя не знаю.

– Это что за премии такие тут, если на машину хватит? – удивился я не на шутку.

– Такие, когда кто-то делает уникальные технологии с нуля, или почти с нуля. При этом сидит в офисе с восьми до двенадцати ночи каждый день, – пояснил Макс.

– О! – телефон вредно так запиликал, сообщая о приходе
энной денежной суммы на счёт, – Сколько?!

– Челюсть с пола соскреби, и раз уж проснулись, предлагаю позавтракать, – сказал Максим и полез в холодильник.

На эти прекрасные звуки в кухню вошёл кот. Его походка изменилась, раньше он был гостем и бегал на полусогнутых ногах, сейчас же он ходил вальяжно, как хозяин, складывалось впечатление, что это он хозяин в доме, а не Макс. Он подошёл к миске и начал чавкать, а я предался размышлениям, глядя в окно.

– О чем задумался? – спросил Макс, вернув меня на землю.

– Вчера тут рекламу шлюшарни увидел, там твоя несостоявшаяся любовь чуть ли не нагишом на голограмме.

– Ты о ком? – спросил Макс, оторвавшись на секунду от готовки.

– Я про Галю вспомнил, которая как Себастьян Перейро, только тот торговал чёрным товаром...

– А она обвисшим, – он закончил за меня фразу, – Я видел в Токио, она там вроде как на ведущих ролях в каком-то модельном агенстве. Слышал, что её, вроде как, кто-то важный имеет ввиду. Так что жизнь её если ещё не удалась, то близится к тому.

– Это точно, ответил я и закурил под чашку кофе.

– Слушай, негоже тебе кататься на метро. Может и правда тебе посмотреть что-то на колёсах? Ты когда последний раз

за рулём сидел? – спросил меня Макс.

– Давно дело было, хотя на посёлке за пивом катался на хонде дио, которая когда-то стояла в пристройке.

– Понятно. Тогда пожрём и поехали, может, присмотришь себе что-то по душе.

Завтрак был мужским, бутерброды, жареный сыр, кофе и сигарета. Кажется, так принимают пищу чемпионы? Направившись из дому, я снова увидел, как ниссан лиф отказывался заводиться.

– Макс, ну ты понимаешь...

– Ага, тебе нужен ещё один шанс быть опрокинутым. Ладно, подожду, – сказал он, садясь в машину.

Действительно, зачем мне эта мадам нужна? Чего их, мало по Москве бегают? Я ведь из-за работы даже гулять не выходил последний месяц. "Вот именно поэтому и стоит завести себе женщину", – сказал внутренний голос и я направился к ней.

– Хей, снова какие-то проблемы с авто? – спросил я дружелюбно.

– Да что-то отказывается ехать, – ответила она не глядя.

– Снова забыли зарядить, и парень подкинет? – сказал я с иронией.

– Парень не подкинет. А вот ехать мне и в правду нужно. А этот керогаз отказывается сдвигаться с места, – она пнула колесо и сложила руки на груди, сделав громкий выдох.

– Немного картинно выглядит, но может, мы Вас подве-

зём?

– Мы? – спросила она.

– Да, я и мой сосед, – указал я на машину Макса.

– А, ну почему бы и нет, – ответила она и закрыла машину.

Мы направились к БМВ.

Я сел на переднее кресло, она расположилась на заднем.

– Куда едем? – спросил Макс.

– В Боткинскую больницу, я очень спешу, проспала, там часы посещения ограничены...

– Ладно, довезём, как вас зовут? – спросил Макс.

– Мизори, – бойко ответила она.

– Воу, любите аниме? – поинтересовался я.

– Очень увлечена, хотя, не так сильно, как могла бы.

– Внешний вид соответствует, – сказал Макс.

– Спасибо, наверное, но имя я получила, поскольку родилась в Осаке, когда родители там были на экскурсии. Потому меня и назвали японским именем.

– Но вы всё равно в модных движениях преуспели, кстати я – Кит, за рулём – Макс.

– Очень приятно.

– Если не секрет, зачем вам в больницу? – спросил Макс.

– Мама там лежит, мы живём не вместе, но я за ней приглядываю, – ответила она.

Мы ехали молча, да и ехать то, откровенно, было недалеко, минут десять, посему мы быстро домчали и высадили её возле больницы, направившись в сторону кольцевой.

Московская кольцевая дорога так и осталась местом сбора многих автомобильных дилеров на любой вкус. Сначала мы посетили салон Мерседес, затем Ауди. Современные течения автомобильного дизайна поистине отвратительны. Автопром окончательно отупел, появилось понятие "корпоративного стиля", Мерседесы разных классов, Ауди, Фольксы... Все они имели одинаковую внешность от модели к модели, только отличались размером. Это вымораживало, хотя я в трейд-ине увидел трёшку БМВ в пакете, кажется, двадцатого года выпуска. Наверное после этой машины остальное смотреть не имело никакого смысла. Везде одно и то же, где-то дороже, где-то дешевле, но в подходящем мне размере именно трёшка приковала моё внимание. Плюс ко всему, она стоила очень гуманных денег. Проблема премиум авто – выезд из салона делает её дешевле на тридцать процентов, а если ей ещё и пять лет, то бери выше. Это была дизельная трёшка, два литра, почти двести сил и полный привет экологии. Думаю, мне бы хватило этого за глаза.

– Кстати, – добавил Макс, – этот мотор чипуется до трёхсот сил.

– Думаю, мне и этого хватит, – ответил я товарищу.

– Беру её, пошли оформляться, – обратился я к менеджеру.

Меня порадовал интерьер салона, шоурум, несколько рабочих мест персонала, всё чисто и аккуратно. Только вот ноздри у новых машин были отвратительны. Они с каждым

поколением стали делать их всё больше, что, откровенно говоря, не шло на пользу внешнему виду. Как нам сказали, машина полностью обслужена и готова верой и правдой возить мою задницу. Безусловно, я заглянул под пороги, посмотрел её на предмет крупного ремонта и прочего, но она была чистой во всех отношениях, поэтому домой мы направились уже на двух пропеллерах.

Подъехав к дому, мы поставили рядом обе машины. Вообще, отличались они не сильно, так что даже Макс почесал затылок, пока смотрел мою покупку.

– Блин, вот и смысл был, за эту, – показал он пальцем на свою машину, – отдавать почти в два раза больше?!

– Да ладно, зато твоя синяя, красивая, а у меня, ну, бронзово-коричневый, ну, что такого? Салон-то всё равно светлый и у тебя, и у меня.

– Да ну нафиг, почти ничего не изменилось, – фыркнул он.

– Предлагаю обмыть колёса, – сказал я.

– А вот это дело! Тут за углом, за территорией, магазинчик есть неплохой!

– Так вроде всегда здесь покупали всё, прямо на территории? – переспросил я.

– Нет, там и вина лучше, и закуски. В конце концов, событий – масса. Ну же, пойдём, – настоял Макс.

Мы пошли по залитой солнцем территории жилого комплекса. Вообще, он выгодно отличался от улиц города, кото-

рые местами уже утопали в строительной пыли. Эх, дядюшка Джо, куда там твоим пятилеткам! С нынешними технологиями и бабами – только давай кошель, отстроют всё в момент. Вообще, сам комплекс имел интересную архитектуру, на территории был небольшой ТЦ "Для своих", причём это было реально его название, был небольшой парк, школа и детсад. Мы жили в главном корпусе, он был самым высоким зданием. окружали же его здания пониже, от девяти и до двадцати этажей.

– Погоди, – сказал я Максу, проходя мимо ниссана.

– Ты чего, чудик?

– Да ничего, она снова его не воткнула на зарядку, – пояснил я и воткнул зарядник в авто.

Система зарядок электромобилей со временем всё-таки разрослась. Не сразу, и не без палок в колёса. Сложно электрической тяге в стране, которая местами не имеет света и газа, а зачастую зависит от энергоресурсов, добываемых из недр. Я потупил возле монитора управления минуты три, пока не выбрал самый мощный режим зарядки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.